

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра теории и методики обучения истории

**История земских школ зауральской части Пермской губернии
в 1870–1890 гг. (материалы к элективному курсу)**

Квалификационная работа

допущена к защите

Зав. кафедрой _____

И.М. Клименко

«__» _____ 2019 г

Исполнитель:

Фахразиева Виктория

Флариидовна

Магистрант II курса

очного отделения

Научный руководитель:

д. и. н., доцент

Э.А. Черноухов

Екатеринбург 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Нормативная база деятельности и финансирование земских школ в Пермской губернии в 1870–1890 гг.....	15
ГЛАВА 2. Организация деятельности земских школ в зауральской части Пермской губернии.....	29
ГЛАВА 3. Учебный персонал земских школ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ	83

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью современного этапа развития российского общества является поиск новых форм государственного и политического устройства, сочетающих в себе принципы централизма и местного самоуправления. Это связано с необходимостью укрепления российской государственности в новых социально-экономических и внешнеполитических условиях первых двух десятилетий XXI в. Однако укрепление государственности должно заключаться не только в усилении президентского правления и укрепления вертикали власти, но и в активном строительстве гражданского общества посредством развития местного самоуправления.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственности осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹. Следовательно, местное самоуправление дает возможность гражданам самостоятельно решить значительное количество вопросов, связанных с их непосредственной средой проживания, проявляя гражданскую инициативу в решении важных социальных вопросов.

В настоящее время делаются многочисленные попытки адаптировать западноевропейские модели самоуправления к существующим в стране властным структурам. Однако нельзя дистанцироваться от исторического опыта организации и деятельности земских органов самоуправления, существовавших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (ред. от 3 апреля 2017 г.): Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40, ст. 3822.

Земство даже в незавершенной стадии своего становления являлось плодом предшествовавшего развития и залогом осуществления гражданских свобод и конституционных начал. На протяжении пятидесяти с лишним лет своего существования российские земства провели огромную работу по улучшению жизни и деятельности многомиллионного русского крестьянства. Особенно значительные успехи достигнуты в сфере народного образования. Итогом деятельности земств в данном направлении стало создание новой системы народного образования в России во второй половине XIX в. Это значит, что земская деятельность в этой сфере сыграла решающую роль в социокультурной трансформации российского общества на рубеже XIX-XX вв., т.е. оказала прогрессивное влияние на общество.

Интерес к истории отечественной педагогики и школы как социального института продиктован возрастанием роли образования в решении экономических, политических, социальных проблем современной России, необходимостью восстановления культурных и нравственных традиций. В условиях существующих реалий, характеризующихся серьезным реформированием системы образования в стране, данная тема представляет несомненный интерес. Все это предопределяет *актуальность исследования*

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты и выводы исследования могут быть использованы для изучения педагогического процесса, при разработке современных педагогических концепций, в также в материалах лекций по истории образования на Урале.

Объектом исследования является земская школа зауральских уездов Пермской губернии, как новая система организации народного образования, предназначенная для всего местного населения. *Предметом* исследования стала нормативная база, финансирование, организация, кадровый состав и основные направления деятельности земских школ Пермской губернии в 1870–1890 гг. Все эти аспекты рассматриваются на широком фоне взаимодействия с другими акторами, имевшими учебные заведения в

регионе (министерством народного просвещения, городским самоуправлением, заводовладельцами и др.).

Территориальные рамки исследования охватывают зауральскую часть Пермской губернии. Она включала в себя шесть уездов – Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский и Шадринский, занимала площадь в 137 473,1 кв. верст (156 458,6 кв. км). Население в этих уездах по данным переписи населения 1897 г. составляло 1 660 192 человека².

Хронологические рамки исследования ограничены двумя первыми десятилетиями деятельности земств. Начальная грань исследования связана с введением земских учреждений в Пермской губернии в 1870 г. Конечная грань обусловлена началом проведения земской контрреформы в 1890 г., направленной на усиление правительственного контроля над земством, в том числе в сфере народного образования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, заключающийся во всестороннем рассмотрении процесса становления и развития земской школы в зауральской части Пермской губернии и использовании научного историзма, комплексного и систематического подхода к изучению явлений.

Методы исследования:

Данное исследование проводилось на основе двух основных групп методов:

1. Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, создающие фундамент теоретической базы исследования.
2. Специально-исторические методы. Историко-описательный метод дает возможность раскрыть сущность и становление земского самоуправления в целом и народного образования в частности. Историко-генетический метод позволит нам рассмотреть становление системы земских

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 1.

школ этих уездов в общем контексте развития народного образования как в Пермском земстве, так и в целом по Российской империи.

Историография уральского земства развивалась под влиянием общественно-политических изменений, происходивших в стране и в Уральском регионе. Правда, не так успешно, как земская историография общероссийского уровня. Это связано с тем, что Урал как горнозаводской регион представлял интерес, в первую очередь, для исследователей в области экономики. В исследованиях по Уралу земская тематика значительно уступала социально-экономической.

Истории земств в России посвящена достаточно обширная литература. Большую значимость представляет труд Б.Б. Веселовского «История земства за сорок лет», изданный в четырех томах. Книга представляет собой важный этап в изучении истории земского самоуправления. В своем труде автор показывает, каким образом в работе земских органов самоуправления в тех или иных регионах отражались сословные и классовые интересы, а также воззрения на задачи самоуправления разных господствовавших групп населения. В книге приведены достаточно полные данные практически обо всех сторонах земской работы. В издании приведены массовые статистические данные о работе земств по всем уездам. Деятельность земства в области народного просвещения рассматривается в первом томе. Однако в этой капитальной работе основной материал посвящен центральным и южным регионам империи. По Пермской губернии же имеются только общие сведения, в основном в статистических таблицах³.

Работа члена Пермской земской управы Д.М. Бобылева – это краткий обзор деятельности земств Пермской губернии, подготовленный к 50-летию образования земских учреждений в России. Автор представляет результаты их деятельности в области народного образования и здравоохранения, питания и общественного призрения, мероприятий по развитию агрономии, ветеринарии и кустарной промышленности, кооперативного движения и

³Веселовский Б.Б. История земства 40 лет. В 4 т. СПб., 1909–1911.

взаимного страхования, по благоустройству дорог в регионе. Анализируется также финансовая политика земств и их бюджет. Высокая эффективность этой «глубоко продуманной» и разнообразной деятельности, по мнению автора, зависела от ее «широкой демократичности, стремления приспособиться к нуждам и запросам местного населения» и от самоотверженности «земской идейной служилой интеллигенции»⁴.

В труде В.Е. Трутовского приводится анализ деятельности земств. Автор, не особенно углубляясь в хозяйственную часть дела, объясняет политическую и социальную составляющую – почему земства, при избирательных преимуществах для помещиков, не стали дворянскими, почему земства после 1907 г. отошли от либеральной политики. Согласно мнению автора, успех деятельности земской интеллигенции объяснялся тем, что она не была связана с помещиками и их классовыми интересами, а была соединена с народом по своему экономическому положению, поскольку «не обладая капиталом, имела источником существования приложение личного труда»⁵.

События 1917 г. положили конец широким теоретическим дискуссиям, в отечественной историографии начался процесс утверждения марксистско-ленинского подхода к оценке исторического развития российского общества. Ученые марксисты в 1920–1940-х гг. практически не занимались разработкой проблем земского самоуправления, поскольку его деятельность была заклеяна как «классово ограниченная»⁶.

Изменение общественно-политического климата в пору «оттепели» оптимизировало исследовательскую деятельность историков. Одной из первых заметных работ стало исследование В.В. Гармизы. Автор проанализировал причины и результаты введения земского самоуправления

⁴Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (Краткий обзор). Пермь, 1914.

⁵Трутовский В.К. Современное земство. Пг., 1914.

⁶Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996. С. 62.

на базе широкого круга архивных материалов, однако его выводы не вышли за пределы традиционных для марксизма революционных идеалов преобразования общества⁷.

Изучение земского опыта было продолжено исследователями 1960–1970-х годов. Поводом для написания этих работ явился юбилей советской власти, поэтому в них превалировал классовый подход к рассмотрению земской деятельности в области образования: на первый план выдвигалась роль народных масс в развитии начального обучения и принижалась деятельность собственно земских органов. С другой стороны, в этих работах преобладал исторический, а не историко-педагогический подход к изучаемым вопросам. Объем представленного материала свидетельствует об увлечении авторов описанием фактов, а не их оценкой или научным анализом.

Постепенно в советской историографии все заметнее стало проявляться стремление отойти от устоявшихся идеологических штампов, что сказалось на выборе тем исследований (которые стали более узкими и глубокими), и выводах, к которым стали приходить авторы. Н. М. Пирумова кратко рассмотрела деятельность интеллигенции в России в пореформенные десятилетия, в том числе её деятельность в земствах. Главное внимание было уделено участию интеллигенции в общественной борьбе⁸.

Г.А. Герасименко, анализируя характер организации и функционирования органов земского самоуправления, пришел к выводу, что государство передало им наиболее обременительные хозяйственные заботы, сделав их «соучастниками» всех полицейско-репрессивных мероприятий, компрометировавших народное представительство в глазах населения. Однако значимость практической деятельности земств у него не вызывала сомнений. Она была обусловлена двумя факторами – самоуправлением и

⁷Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.

⁸Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.

самофинансированием, что позволило выдвигать на значимые участки работы наиболее заинтересованных людей, заботиться о повышении их профессионального уровня⁹.

Б.Г. Литвак рассмотрел создание земского самоуправления в русле всех преобразований Александра II. Он показал земскую реформу с точки зрения цепной реакции отмены крепостного права¹⁰.

В постсоветской историографии продолжают реализовываться идеи рассмотрения земств с разных ракурсов. Л.А. Жукова рассмотрела взаимодействие и борьбу бюрократии и земского самоуправления. Однако, к сожалению, здесь отсутствуют какие-либо материалы по Пермской губернии¹¹.

Большой фактический материал был также собран и проанализирован в двухтомной монографии «Земское самоуправление в России» под редакцией Н. Г. Королевой. В ее составлении приняли участие ведущие отечественные исследователи, постаравшиеся показать формирование и деятельность земств с даты их учреждения до их ликвидации¹².

Развитие земского самоуправления на Урале находит отражение в монографии О.Н. Богатыревой «Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917)». Автором прослеживается эволюция структур местного управления дореволюционной России – губернской администрации, органов земского самоуправления и крестьянских сословных учреждений. О.Н. Богатырева посвятила отдельную главу земскому самоуправлению, в которой систематизировала

⁹ Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

¹⁰ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.

¹¹ Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917. М., 1998.

¹² Земское самоуправление в России 1864–1918. Т. 1. 1864–1904 / отв. ред. Н.Г. Королева. М., 2005.

статистические сведения о распределении его расходов, рассмотрела механизмы контроля губернской администрации в этой сфере¹³.

В диссертационном труде С.Н. Плотникова «Становление Пермского земства (1870–1879 гг.)» рассматривается становление земских учреждений на примере конкретной губернии. Исследование позволяет осмыслить феномен земства в целом, дает возможность понять роль этого социального института в истории России¹⁴.

В.П. Микитюк показал деятельность уездного земства через описание работы его руководителя в Екатеринбургском уезде Н.А. Клепинина, «земца первого призыва»¹⁵.

Между тем конкретная деятельность земств в сфере народного образования, особенно в отдаленных провинциях, редко становится предметом специального научного изучения. Особого внимания заслуживает диссертационная работа М.К. Елисафенко «Земство и начальное образование на Урале: вторая половина XIX – начало XX века». Исследование посвящено истории становления на Урале системы местного самоуправления, ее роли в развитии начальной народной школы. Автор стремится показать прогрессивный характер деятельности уральского земства в области народного образования¹⁶.

При исследовании данной темы важным источником информации о положении учителей земских школ является труд И.В. Зубкова «Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916». В книге автором рассматриваются условия работы и жизни педагогов, мотивация профессиональной деятельности,

¹³ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004.

¹⁴ Плотников С.Н. Становление Пермского земства (1870–1879 гг.). дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000

¹⁵ Микитюк В.П. «Земец первого призыва» Н.А. Клепинин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 1998. № 9.

¹⁶ Елисафенко М.К. Указ. соч.

взаимоотношения преподавателей с учебной администрацией, обществом, своими учениками и их родителями¹⁷.

В диссертационном труде О.С. Уколовой «Социопрофессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XX веков» выявлены как общероссийские тенденции, так и региональная специфика социокультурной трансформации в процессе перехода от традиционного общества к индустриальному. Актуальность исследования обусловлена также необходимостью изучения исторического опыта реформирования системы российского народного образования в условиях модернизации¹⁸.

Среди трудов, посвященных непосредственно деятельности уездных земств в деле народного просвещения, важно отметить диссертацию Л.А. Мельниковой «Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала». В данном труде на специфическом уровне педагогического исследования (на минимальной исторической источниковой базе) выделяются и характеризуются этапы деятельности земства в области образования, а также обосновывается миссионерский характер данной деятельности¹⁹.

В работе В. Вострикова и Г.А. Кругликовой представлена история небольшого уральского города Камышлова в дореволюционный период. В статье показано как отражались события государственного масштаба в рамках небольшого провинциального городка, что позволяет проследить особенности адаптации государственных изменений в политике, культуре, социально-экономической сфере на местном уровне²⁰.

¹⁷ Зубков И.В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010.

¹⁸ Уколова О.С. Социопрофессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XX веков. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

¹⁹ Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010.

²⁰ Востриков В., Кругликова Г. Камышлов дореволюционный: социально-экономическое и культурное развитие г. Камышлова в 1668-1917 гг. // Веси. 2015. № 8.

В сборнике статей, посвященных Ирбитскому краю, отдельной темой выносятся развитие образования в уезде. А.С. Еремин в своей статье рассмотрел процесс формирования и функционирование земской школы в Ирбитском уезде после реализации земской реформы на Урале. Автор освещает такие проблемы как состояние учебного дела в уезде, численность персонала, отношение крестьянства к народному образованию, вопрос о введении всеобщего обучения. Статья охватывает период вплоть до момента прихода к власти большевиков и показывает динамику развития земских школ за пять десятилетий их существования²¹.

Исследования последних лет свидетельствуют об усилении интереса к земской деятельности в целом, и особенно в области образования, которое имело значительный успех. Вместе с тем следует отметить фрагментарный, преимущественно общеисторический подход, и, в большинстве случаев, иллюстративный в отношении деятельности собственно земской школы. Между тем эти материалы достойны занять важное место в преподавании курса отечественной истории, краеведческой работе.

В использованной источниковой базе можно выделить следующие основные виды источники:

- Нормативные акты. «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 и 1890 гг., согласно которым реформировалась система местного самоуправления. Они позволяют вникнуть в суть самой земской реформы, разобраться в процессе интегрирования новых органов местного самоуправления в существующую административную систему.
- Делопроизводственные источники. Журналы заседаний уездных земских управ и постановления. Ежегодно издаваемые отчеты о деятельности органов местного самоуправления, насущных вопросах и принятых по ним решениям. Опубликованные земствами материалы дают представление не

²¹ Еремин А.С. Земская школа Ирбитского уезда // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000.

только о характере принятых решений, но и о процессе их разработки, о столкновении мнений, персональных позициях земских гласных по вопросам образования.

- Статистические материалы. Финансовые затраты Пермского земства на образование отражены в издании «Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений», составленном инспектором народных училищ В. Шишонко. В материалах автор приводит перечень расходов губернского земства и отмечает значительные затраты Екатеринбургского уездного земства на народные школы.

Проанализированная источниковая база является репрезентативной. Она позволяет поставить цель и задачи исследования.

Целью данного исследования является историческая реконструкция организации и деятельности шести зауральских уездных земств Пермской губернии в сфере народного образования для обобщения и использования этого исторического опыта. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

1. проанализировать нормативную базу деятельности и источники финансирования народных школ в зауральской части Пермской губернии на протяжении первых двух десятилетий функционирования земств;
2. реконструировать организацию деятельности начальной народной школы: помещения для занятий, библиотеки, время и программа обучения;
3. показать специфику состава и деятельности персонала земских народных училищ в уездах;
4. систематизировать материалы, которые могут быть использованы при разработке элективных курсов по истории образования на Урале.

Структура исследования представляет собой введение, три главы, заключение, список источников и литературы, методическую разработку и приложение. В первой главе рассматриваются нормативно-правовые акты,

которые обеспечивали функционирование образовательной системы в Российской империи после проведения Земской реформы в целом и в Пермской губернии в частности, а также выявляются источники финансирования земских школ в первые два десятилетия их существования. Вторая глава посвящена непосредственно деятельности начальной народной школы, показывается состояние библиотек, материально-техническая база учебных заведений, раскрывается порядок образовательной деятельности – сроки обучения, методы, применяемые учителями. В третьей главе речь идет о персонале земских школ, который включал в себя учителей, законоучителей, помощников учителей, а также представителей надзорных органов, таких как инспектора училищ, попечители, члены Училищного совета. В главе рассматриваются права и обязанности персонала, а также вопросы, связанные с оплатой их деятельности. Методическая разработка представляет из себя материалы по истории земских школ, которые можно использовать для разработки элективного курса по истории образования на Урале.

ГЛАВА 1. Нормативная база деятельности и финансирование земских школ в Пермской губернии в 1870–1890 гг.

К моменту введения в России земского самоуправления система начальных учебных заведений была развита слабо, к середине 1860-х гг. в империи насчитывалось около 20 тыс. сельских школ, многие учебные заведения вообще существовали только в министерских отчетах²². Материальное положение начальных учебных заведений, уровень преподавания были крайне неудовлетворительными, поэтому население с неохотой отдавало детей в школу. Нельзя не согласиться с мнением известного земца Е.А. Звягинцева, писавшего, что «многие дети и их родители смотрели на посещение школы как на отбытие сословной повинности. Преподавание было средством к существованию для отставных солдат, пономарей и неудачников, а также местом проявления благотворительности со стороны духовенства. От кандидата на учительское место не требовалось специальной подготовки, культурного уровня, лишь элементарная грамотность и согласие на невысокое»²³.

До введения земств, школы в большинстве своем открывались ненадолго, и по распоряжениям правительства, а не по желанию населения. Основная часть населения относилась к школам «несочувственно», среди основных причин для этого можно назвать тяжелые методы обучения и недостаток подготовленных учителей²⁴.

В сфере народного образования земства руководствовались такими документами, как «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г., «Положение о начальных училищах» 25 мая 1874 г., действовавшим до 1917 г., а также иными законодательными актами верховной власти:

²²Елисафенко М.К. Указ. соч. С. 95.

²³ Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1917. С.10-11.

²⁴ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание (25 сентября по 12 октября 1870 г.). Екатеринбург, 1871. С. 135.

указами, правилами, высочайше утвержденными уставами и программами учебных заведений.

14 июля 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», которое дало толчок формированию массовой начальной школы²⁵. Положение устанавливало новую систему руководства начальным образованием, окончательно ликвидировав систему управления учебными заведениями, введенную уставами 1804 и 1828 гг.

В соответствии с данным Положением начальные народные училища имели своей целью утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Во второй статье прописывалось к каким ведомствам относятся народные училища:

1. Ведомства Министерства народного просвещения: а) приходские училища в городах, посадах и селах, содержимые на счет местных обществ и частично на счет казны и пожертвований частных лиц, и б) народные училища, учреждаемые и содержимые частными лицами разного звания;

2. Ведомства Министерств государственных имуществ, Внутренних дел. Удельного, Горного: сельские училища разных наименований, содержимые на счет общественных сумм;

3. Ведомства духовного: церковноприходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц;

4. Все воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословий обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно²⁶.

Вопросы платности или бесплатности обучения, размера содержания и порядка отчетности училищ устанавливались соответствующими

²⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т.3. С.1226.

²⁶ Положение о начальных народных училищах 1864 года. // ПСЗ II. Т. 39. № 41068. СПб., 1867. С. 613-617.

ведомствами. Предметами учебного курса определялись Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение. Преподавание должно было осуществляться на русском языке и исключительно по учебным руководствам, одобренным Министерством народного просвещения и Синодом²⁷. По статье 10 право учреждать училища имели городские и сельские общества, частные лица с разрешения уездного училищного совета. Право их закрытия «в случае беспорядка и вредного направления учений» принадлежало губернскому училищному совету. По статье 13 земству и сельским обществам «для ближайшего заведования» разрешалось учреждать должности попечителей и попечительниц училищ.

Также, согласно данному Положению управление начальными училищами из рук директоров гимназий, штатных смотрителей уездных училищ передавалось в ведение уездных и губернских училищных советов²⁸. В их составе были чиновники от Министерства народного просвещения, а также представители органов местного самоуправления – земств и городских дум. Училищные советы принимали решения об организации и закрытии народных училищ, о назначении и увольнении учителей, об изменениях в учебных планах начальных школ.

Общий контроль за работой школ был сосредоточен в руках Министерства народного просвещения, при этом государство сохранило традиционную линию финансового невмешательства. Заботы об открытии и содержании начальных учебных заведений легли, главным образом, на плечи органов местного самоуправления. Однако к моменту учреждения земства не имели собственной образовательной программы, в которой был бы учтен весь спектр практических задач: организация школьного дела в сельской местности, определение оптимального для населения данной местности типа

²⁷Сборник постановлений по Министерству... Т.3. С.1343.

²⁸ Положение о начальных народных училищах 1864 года...С. 613.

школы, изыскание средств для учреждения необходимого числа школ, наконец, подготовка учительских кадров.

Таким образом, государство как бы отдало начальное народное образование на откуп органам местного самоуправления. Но уже в конце 1860-х гг. правительство стало задумываться о более серьезном контроле и ограничении полномочий земств.

Первым ограничивающим документом стал «Об учреждении инспекторов народных училищ, открытий образцовых училищ и о других мерах к развитию начального народного образования», принятый 26 мая 1869 г., который передавал инспекторам основные административные и руководящие функции на местах. На практике это означало ликвидацию автономии училищных советов и их непосредственное подчинение Министерству народного просвещения.

Вслед за ним 29 октября 1871 г. вышла инструкция инспекторам народных училищ, значительно расширявшая полномочия инспекторов: они получили право отстранять от работы неблагонадежных учителей и приостанавливать исполнение постановлений училищного совета вплоть до окончательного решения попечителя учебного округа²⁹. Данные документы были призваны усилить контроль со стороны государства за народной школой. Но вместе с тем государство определило и степень финансового участия. В частности, были выделены суммы на организацию и содержание одноклассных и двухклассных образцовых училищ, покупку учебных пособий, поощрений народным училищам, а также на стипендии учителям из семинаристов³⁰.

В 1874 г. было принято «Положение о начальных народных училищах», которое представляло собой существенную коррекцию Положения 1864 г., связанную с выявившейся неэффективностью системы

²⁹ Земское самоуправление в России... С. 367.

³⁰ Субботина В.В. Цели и результаты государственной политики в сфере начального народного образования в период с 1861 по 1917 г. // Молодой ученый. 2018. №47. С. 180.

управления школами³¹. Заявленная цель положения осталась прежней «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания»³². Но фактически целью нового Положения было установить со стороны государства контроль над народной школой, путем создания «образцовых» школ, отстранив от работы неблагонадежных учителей и привлекая школьному делу «лиц высших сословий, благонамеренность коих не подлежит сомнению»³³. В рескрипте от 25 декабря 1873 г. на имя Д.А. Толстого император призвал дворянство «стать на страже народной школы», а прежнее устройство управления народными училищами было признано «несоответствующим цели».

Устройство губернских и уездных училищных советов было изменено. Губернский совет теперь возглавлял губернский предводитель дворянства, а уездные советы – уездные предводители дворянства. Это решение имело положительные результаты. В системе власти второй половины XIX века уездный предводитель дворянства представлял собой, по существу, главу уезда. Предводители дворянства, исполнявшие свои обязанности без жалования, председательствовали во всех уездных коллегиальных учреждениях и пользовались высоким авторитетом.

Не менее удачным было и то, что в губернских советах епархиальных архиереев (не выказывавших никакого интереса к учебному делу) заменили на мало занятых и авторитетных губернских предводителей дворянства. По статье 17, архиереи отстранялись от председательства в губернских училищных советах, за ними было оставлено «высшее наблюдение за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным направлением

³¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 547.

³² Хрестоматия по истории педагогики». Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. М. 1936. С.

³³ Хлебодаров С.А. Законодательные основы деятельности земства в области начального народного образования (1864-1914 гг.) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 47.

всего обучения в начальных народных училищах»³⁴. В той же статье был исключен пункт о подобном наблюдении «во всех начальных народных и воскресных училищах» со стороны приходских священников.

Основная новация состояла в том, что директоров училищ переименовали в директоров народных училищ и сделали ответственными за учебную часть начальных школ³⁵. Ранее эти чиновники управляли только казенными училищами, теперь же им вменили в обязанность утверждать учителей народных училищ, инспектировать и ревизовать училища, составлять сводную отчетность по начальному образованию. Так как объем их обязанностей резко увеличился, у них появились подчинённые – инспекторы народных училищ (должность впервые появилась в 1869 г.). Земства и общества, содержавшие училища, для непосредственного распоряжения каждым отдельным училищем могли назначать попечителей. Статья 24 предоставляла председателю уездного училищного совета и инспектору право «устранять неблагонадежных преподавателей от исполнения их обязанностей с доведением о принятой мере до сведения уездного училищного совета в ближайшем его заседании; причем от усмотрения последнего зависит окончательное увольнение таких учителей»³⁶.

Положение не делало разницы между школами, содержавшимися земствами, городскими самоуправлениями, волостями, сельскими обществами или же частными лицами. Названия «приходских» и «сельских» училищ не получили никакого употребления, и все начальные школы, содержавшиеся земствами, волостями, сельскими обществами и частными лицами, стали на практике именоваться начальными народными училищами ведомства Министерства народного просвещения. Училища, содержавшиеся городами, назывались городскими начальными училищами. Училища,

³⁴ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 603.

³⁵ Там же. С. 551.

³⁶ Хлебодаров С.А. Указ. соч. С. 47.

находившиеся на полном государственном содержании, получили наименование «министерских» или «образцовых» училищ.

Согласно новому Положению при совместном обучении девочек и мальчиков в школы допускались только девочки не старше 12 лет. Однако, рекомендуемое раздельное обучение девочек и мальчиков так и не было введено (за исключением небольшой части «министерских» училищ, находившихся на полном государственном содержании); требование удалять из школ девочек старше 12 лет соблюдалось также только в «министерских» училищах. «Общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии» поручалось губернатору «как представителю высшей в губернии административной власти»³⁷.

Кроме Положения 1874 г., деятельность народных школ определялась также Инструкцией 1875 г. для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения. Инструкция во многом дублировала «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. Срок обучения в одноклассных училищах по-прежнему определялся в три года, а обязательными предметами были Закон Божий, славянская грамота, русский язык с чистописанием, арифметика. При наличии средств Инструкцией допускалось введение в учебный план гимнастики, обучения ремеслам для мальчиков и рукоделия для девочек, а также садоводства, огородничества и пчеловодства³⁸.

Учителями народных училищ могли быть как светские, так и духовные лица. Причем в законодательстве учителя относились к льготной категории граждан: педагоги освобождались от телесных наказаний, натуральной и воинской повинности и получали право бесплатного обучения детей в мужских гимназиях Министерства народного просвещения³⁹.

³⁷ Сборник постановлений по Министерству... Т. 4. СПб., 1878. С. 231.

³⁸ История педагогики / Под ред. Пискунова А.И. Ч. 2. М., 1998. С. 213.

³⁹ Полный Свод Законов Российской Империи. Т. 9. СПб., 1911. С. 1375.

Прием учителей на земскую службу осуществлялся на основании «Положения о начальных народных училищах» 1874 г., дополненного циркуляром Министерства народного просвещения от 3 мая 1875 г. и определением правительствующего Сената от 15 июня 1883 г. Согласно указанным документам, «кандидат на учительскую должность избирался учреждением, содержащим училище, и они приступали к исполнению обязанностей с согласия инспектора и утверждались в должности уездным училищным советом»⁴⁰.

Указанным ведомствам принадлежало право увольнения учителей: за неблагонадежность учитель мог быть уволен по решению училищного совета на основании требования его председателя или инспектора народных училищ. За педагогом сохранялось право обжалования постановлений уездного совета в губернском училищном совете, а решение последнего – в первом департаменте Сената. В действительности указанное право являлось фикцией, поскольку увольняемым учителям в соответствии с положением департамента Министерства народного просвещения от 26 октября 1886 г. не предоставлялось копии ни с постановления и делопроизводства училищных советов, ни с документов, послуживших основанием для принятия решения⁴¹.

На начальном этапе становления земства ограниченность школьного законодательства привела к тому, что некоторые уезды ходатайствовали о расширении своих полномочий, в частности, обращались с просьбами об увеличении количества мест в училищных советах, изъявляли желание принимать участие в управлении образовательным процессом⁴². Однако Министерство придерживалось мнения, что необходимости в расширении сферы влияния общественности на народную школу нет – «нахождение в составе училищных советов двух членов от уездных земских собраний

⁴⁰ Земское самоуправление в России... С. 378.

⁴¹ Смирнов О. Права земств и учителей в деле народного образования // Школа, земство и учитель. М., 1911. С. 118.

⁴² Карышев Н.А. Земские ходатайства. 1865-1884. М., 1900. С.32-38.

достаточно гарантирует для земства контроль над народными училищными и возможность контроля за ходом научного образования в уезде»⁴³.

Так, в 1877 г. Екатеринбургское уездное земство обратилось с просьбой разрешить выбирать неограниченное число членов училищного совета, при условии участия в заседаниях совета не более двух земцев. Однако получило отказ и рекомендацию «вместо предложенного способа надзора за учащими ходатайствовать об учреждении должности инспектора народных училищ для Екатеринбургского уезда», т.е. вместо расширения общественного контроля предлагалось усилить административный⁴⁴.

Правительство отклоняло ходатайства о расширении участия земства в руководстве и определении содержания образования. Среди них прошения об усилении роли земской интеллигенции в училищных советах; предоставлении земствам права избирать инспекторов училищ; расширении программы обучения в народных школах; праве учителей собираться на свои съезды⁴⁵. Более того, вновь принимаемыми законодательными актами правительство еще более ограничивало самостоятельность земств в деятельности по народному образованию. Так, 22 ноября 1875 г. императором было утверждено мнение Государственного совета, согласно которому земствам предоставлялось право «учреждать должности инспекторов народных училищ на счет земства, с подчинением сих инспекторов общим правилам, установленным для инспекторов, назначенных за счет казны, и что таким образом земство могло бы восполнить недостаточность числа инспекторов в губернии»⁴⁶.

На практике это означало, что земства получали право ходатайствовать перед правительством о назначении ими инспекторов и оплате из своих бюджетов данных ставок. Однако органы самоуправления не могли

⁴³Карышев Н.А. Указ. соч. С. 36

⁴⁴ Там же. С. 37.

⁴⁵Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения. М., 1913. С. 34.

⁴⁶Мыш М.И. Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1910. С. 314.

участвовать в выборе данных должностных лиц и были обязаны утверждать кандидатуры, назначаемые попечителями учебных округов. Ходатайства земств о предоставлении им права иметь для наблюдения за школами самостоятельных инспекторов отклонялись; не были удовлетворены и ходатайства о предоставлении этим учреждениям при переводе на их содержание должностей инспекторов выбирать кандидатов на земских собраниях⁴⁷. Таким образом, в компетенции земства вновь сохранялись только «хозяйственные нужды» и материальные затраты без права решающего голоса и свободы действий в вопросах образования.

Наступление на начальную народную школу шло не только по «внешним», но и по «внутренним» каналам. Министерство народного просвещения пыталось урезать учебный курс начальной школы, снизить его общеобразовательный уровень за счет усиления утилитарно-прикладных курсов, профессионализации начальной школы. Сельским начальным училищам рекомендовалось расширить преподавание таких учебных предметов, как садоводство, огородничество, пчеловодство, а также различных ремесел.

Одновременно Министерство народного просвещения поощряло распространение неперспективных методик преподавания. Например, формально-грамматической, убивавшей живой дух всякого преподавания, поскольку обучение строилось на механическом запоминании и воспроизведении суммы правил по предметам, вместо наглядного обучения и прикладных знаний – каллиграфия и диктанты. «На грамматику, – замечала одна из учительниц народных школ, – тратится очень много времени, и совершенно напрасно, потому что ученики по выходе из школы вскоре забывают грамматические правила, а между тем на эти правила и на диктант (на букву «Ъ», например) тратится чуть ли не 1/5 часть учебного года»⁴⁸.

⁴⁷ Веселовский Б.Б. Указ. соч. Т.3. С. 175

⁴⁸ Русская школа. 1898. N 1. С.159.

С целью ограничения педагогических инициатив ведомство народного просвещения настойчиво пыталось изъять из пользования в начальных школах лучшие учебные книги, созданные в 1860-х гг. русскими писателями и педагогами К.Д. Ушинским («Родное слово», «Детский мир»), В.И. Водовозовым («Книга для первоначального чтения»), Н.Ф. Бунаковым («Азбука и уроки чтения») и др., и заменить их такими «благонадежными» учебниками как «Наше родное» А. Баранова, «Книга для первоначального чтения» А. Филонова и А. Родонежского.

Стремление правительства снизить активность общественности в области начального просвещения не дали плодов. Земства неуклонно увеличивали затраты на народное образование (особенно в таких губерниях как Вятская, Пермская). В 1871–1880 гг. ежегодное увеличение расходов на народное образование в земских губерниях России составило 12,4 тыс. руб.

На Урале этот показатель был значительно выше, в частности, в Пермской губернии – 45 тыс. руб.⁴⁹ Так, за 1879/80 учебный год на развитие просвещения в Пермской губернии земства направили 10 % бюджета, покрыв 76 % всех расходов на школу⁵⁰. Это самые большие размеры расходов на начальное образование среди других земств России.

В Пермской губернии проблемы народного просвещения были включены в повестку первого собрания. Земство приняло решение о финансировании школ всех ведомств, увеличении количества начальных училищ, введении ряда прикладных предметов. Управам было поручено собрать сведения о состоянии школьного дела, степени материальной обеспеченности начальных училищ, отношении сельских обществ к школе «и внести свои предложения о развитии грамотности»⁵¹.

Решены были вопросы организационного характера, губернские и уездные земства распределили между собой функции в области образования.

⁴⁹ Веселовский Б.Б. Указ. соч. Т.1. С.569.

⁵⁰ Там же. С. 571.

⁵¹ Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879. Пермь, 1879. С.1.

Основные заботы легли на плечи уездных земств, которые по ходатайствам сельских обществ открывали новые народные училища, оплачивали труд педагогов, обеспечивали школы учебными принадлежностями и пособиями. Губернские земства осуществляли общее руководство начальным просвещением, оказывали помощь средним и профессиональным учебным заведениям, а также занимались вопросами подготовки учителей для начальной народной школы, их нежелание участвовать в организации начального просвещения объяснялось отсутствием опыта управления, масштабностью образовательных задач и привело к рассредоточенности сил и финансов.

В 1870 г., согласно докладу губернской управы первому очередному губернскому земскому собранию, в Пермской губернии насчитывалось 209 училищ⁵², 39 церковноприходских школ с 10 тыс. учащихся на более чем два миллиона жителей. Одно училище приходилось на девять тысяч человек, т.е. из каждой тысячи человек, проживавших в губернии, учились лишь четыре⁵³. Из имеющихся училищ более или менее достаточным содержанием были обеспечены только те, что содержались за счет городских обществ и владельцев. Училища в селениях государственных и удельных крестьян получали весьма скудное содержание, около 240 руб. каждое, причем в эту сумму входили все потребности училища. Сообразно со средствами шло и преподавание в училищах: городские и владельческие имели более способных преподавателей и были посещаемы значительным числом учащихся.

Пермское земство на начальном этапе организации системы образования столкнулось с рядом проблем. Решение их во многом зависело от господствовавших в обществе представлений о роли школы и образования

⁵² Сборник Пермского земства, издаваемый Пермской губернской земской управой. Пермь, 1876. С. 153.

⁵³ Подсчитано по: Голубев П.А. 30-летие Пермского земства. Пермь, 1904. С.14.

в жизни населения, а также от активности и личной заинтересованности земцев.

Прежде всего органам местного самоуправления необходимо было преодолеть главное препятствие – отсутствие денежных средств. Решение данной проблемы предполагалось путем «поощрительной системы» финансирования.

Представительные органы требовали от сельских обществ принимать участие в содержании школ: аренде помещений, отоплении, иногда – выплате учительского жалования. Как было замечено на первом очередном собрании Екатеринбургского уездного земства, «средства земства должны быть обращены прежде всего туда, где надобность образования сознается самим населением, что выражается готовностью принять участие в содержании школы...необходимо убедиться в сознательном стремлении населения к школе, чтобы училище не обратилось в формальность, к которой население будет относиться безучастно, даже неприязненно»⁵⁴.

Надо отметить, что «поощрительная система» была принята повсеместно, однако имела региональную специфику. Например, Екатеринбургское и Верхотурское уездные земства не требовали от сельских обществ большой активности, часто открывали народные училища исключительно на свои средства. Камышловское и Шадринское требовали от обществ обязательного найма помещений для училищ с отоплением, освещением и сторожем, в случаях отказа некоторые училища закрывались, как это случилось со школой в селах Куровском и Троицком Камышловского уезда⁵⁵.

Красноуфимское земство требовало не только натуральных повинностей, но и денежных взносов в размере 100 руб. на каждую школу ежегодно. Такое разнообразие подходов объяснялось различиями в

⁵⁴ Постановления 1-го очередного собрания Екатеринбургской земской управы. Екатеринбург, 1871. С.134.

⁵⁵ Елисафенко М.К. Указ. соч. С. 44.

экономическом положении населения разных уездов, от которого зависели размеры земского бюджета. Однако на практике «поощрительная система» не способствовала развитию школьной сети, т.к. низкий уровень жизни сельских жителей края, отсутствие мотивов к получению образования не создавали тому условий.

Бюджетный дефицит заставлял земства поощрять более дешевые типы учебных заведений: школы грамотности, передвижные школы, «которые имеют за собой то преимущество, что доставляя необходимейшие средства для умственного и нравственного развития учащихся, вместе с тем скорее достигают цели и обходятся дешевле»⁵⁶.

Таким образом, земским учреждениям законодательство закрепило строго очерченный круг прав и обязанностей в области начального народного образования. В результате, с одной стороны, они получили определенную автономию в этой сфере деятельности. С другой стороны, земства находились под постоянным контролем министерства народного просвещения, губернской и местной администрации. Основная часть нормативных актов в области народного образования ограничивала компетенцию и самостоятельность земств в данном направлении.

⁵⁶Елисафенко М.К. Указ. соч. С. 44.

ГЛАВА 2. Организация деятельности земских школ в зауральской части Пермской губернии

В дореформенный период на Урале начальные учебные заведения были редкостью (особенно в сельской местности), общее состояние грамотности и образования населения было крайне низким – в школах Пермской губернии обучалось всего 5% детей школьного возраста⁵⁷. Среди призывников Пермской губернии 1867 г. 93 % были неграмотны⁵⁸. Отсутствие условий для получения элементарной грамотности объяснялось не только численностью начальных учебных заведений, но и низким уровнем обучения, что отталкивало население от школы.

Положение большинства горнозаводских училищ Урала после отмены крепостного права существенно ухудшилось. Многие из них владели жалкое существование, не находя должной поддержки у местных обществ. Это объясняется как тяжелым материальным положением значительной части горнозаводского населения, так и недостаточным осознанием в этой среде необходимости получения детьми, особенно девочками, хотя бы начального образования.

По обоснованному мнению Б.Н. Миронова, «не развитие народного образования отставало от потребностей народа, а наоборот, потребности народа в образовании отставали от возможностей, которые создавала существовавшая система народного просвещения»⁵⁹. На горнозаводском Урале сразу после отмены крепостного права положение в этой сфере существенно ухудшилось.

Даже в середине 1870-х гг. уфимский губернатор отмечал, что «начальные народные училища в губернии находятся в младенческом состоянии. Если мы сравним настоящее положение начальных народных

⁵⁷Раменский А. Краткий исторический очерк...С.15.

⁵⁸Бобылев Д.М. Что сделали земства... С.14.

⁵⁹Миронов Б. Н. Социальная история. Т. 2. С. 226.

училищ с тем, в котором они находились в 1861 г., то нельзя не прийти к заключению, что до освобождения крестьян положение губернии в этом отношении было лучше, нежели в настоящее время. До 1861 г. почти во всех частных горных заводах были хорошие школы. Лучшие наши волостные писаря, многие члены здешних городских управ и значительное число лиц, занимающихся в канцеляриях и частных конторах, получили воспитание свое в здешних горнозаводских школах. После 1861 г. почти все эти школы были закрыты»⁶⁰. Далее он справедливо заметил, что лишь военная реформа 1874 г., предоставившая льготы образованным лицам, вызвала у населения желание содержать школы.

Нежелание значительной части местного населения выделять средства на учебные заведения отмечалось и в отчетах ряда земских деятелей Урала⁶¹. С ними были солидарны руководители многих горнозаводских хозяйств. Так, главноуправляющий Пермского имения Лазаревых Н.Н. Новокрещенных в 1876 г. высказался по предполагаемому введению в губернии обязательному обучению. По его мнению, «народ охотно посылает детей в школу, если школа эта содержится не народом, то есть не на счет сумм, собираемых на школу с души». Крестьяне, даже при самом малом сборе непосредственно с них, считают, что их детей должны выучить в две-три недели. Они завидуют 25-рублевому месячному жалованию учителя, считая эти траты чрезмерными. Н.Н. Новокрещенных считал, что рост сборов на школы вызовет «страшный ропот» среди крестьян. Поэтому он предлагал содержать учебные заведения формально исключительно за государственный счет, для чего повысить налоги на 10 коп. с души⁶².

Новый этап в развитии начального образования на горнозаводском Урале связан с деятельностью земских учреждений, созданных в конце 1860-х – начале 1870-х гг. Уже в начале своей деятельности земства открыли в

⁶⁰ Цит. по: Елисафенко М. К. Указ. соч. С. 134.

⁶¹ См., например: Краткий исторический очерк деятельности Екатеринбургского земства по народному образованию 1870–1890 годы. Екатеринбург, 1890. С. 1–2.

⁶² Черноухов Э. А. Указ. соч. С. 375.

заводских поселках региона значительное количество новых учебных заведений, прежде всего там, где их не было в дореформенное время, и приняли в свое ведение уже существовавшие. Они же вскоре стали осуществлять их основное финансирование. Причем в заводских поселках земства стремились иметь двухклассные училища, учитывая более высокие потребности заводууправлений, являвшихся главными плательщиками местных налогов⁶³.

В целом в пореформенный период подавляющее большинство частных горнозаводских учебных заведений Урала окончательно утратило свою специфику: содержание за счет заводовладельцев. Дело образования местного населения перешло в ведение земств и церкви. Только в нескольких частных хозяйствах региона заводууправления продолжали выделять небольшие средства на уже неподведомственные им учебные заведения. Свертывание ведомственных систем общего образования было объективной тенденцией в развитии страны. Крупнейшие заводовладельцы региона сосредоточились на профессиональном обучении.

К моменту реализации земской реформы в Пермской губернии насчитывалось 265 школ, из которых в зауральской части находились – 124⁶⁴. В школах обучалось только 10 930 детей из 2,5 млн. проживающих в губернии. Существовавшие школы находились в крайне плохом состоянии. Правильного надзора за ними не осуществлялось, особых учителей не было, за исключением лишь немногих заводовладельческих и казенных заводских училищ. Обучением детей занималось духовенство; само обучение велось по старому буквослогательному способу⁶⁵. Школьные помещения также были крайне неудовлетворительными, только половина из действующих школ

⁶³ Раменский А. П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времени введения земских учреждений // Русская мысль. 1897. № 9. С. 20.

⁶⁴ Подсчитано по: Народное начальное образование в Пермской губернии с введения земских учреждений по 1890 г. Казань, 1890.

⁶⁵ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». Екатеринбург, 1904. С. 2

имели специально приспособленные здания, остальные же размещались в церковных сторожках и крестьянских избах.

В 1871 г. в докладе Ирбитскому Училищному совету член совета А. Сабашинский писал: «Ознакомившись ближе с состоянием образовательной части в уезде, я пришел к убеждению, что несостоятельность ныне существующих училищ не разовьет рождающуюся между крестьянами охоту учить детей, а скорее убьет ее в самом зародыше, судя по отрицательной пользе, приносимой училищами. Не подлежит спору тот факт, что дети окончившие свое образование в народных школах, выносят жалкие знание грамоты, молитвы, священной истории, арифметики и письма. Все это передавалось им непоследовательно, без всякой методы, лишь с одним старанием, чтобы они запомнили, так сказать, звуки без содержания; одним словом, задавалась работа языку, губам и памяти ребенка, не призывая к участию в работе его ум и природой дарованные ему способности. Не заставляя детей работать головой, не возбуждая в них любознательности, не удовлетворяя рациональными разъяснениями их пытливость, они от учения не развились, а еще больше отупели и с прекращением гимнастики челюстей быстро забыли все, что дала им школа.

Если отец такого ребенка прикажет ему прочесть молитву, то он прочтет ее и объяснит знание ее словами своего учителя, не понятными ни ему, ни его отцу и в результате оба останутся неудовлетворенными. Прикажет отец что-нибудь счесть, ну для примера, сколько получит мать за проданные на базаре масло и яйца. Сын для разрешения задачи начнет искать мел и доску и, если их не найдет, то будьте уверены, задача останется неразрешенною. Естественно, что после этого отец будет недоумевать, чему школа научила его сына, и какую принесла ему пользу?

Отсюда является к школе недоверие, а затем потеря охоты посылать в нее детей. Заведенные на таком шатком основании школы, конечно, будут существовать, но кому и какую они принесут пользу? Я знаю в уезде одну, существующую чуть не двадцать лет и что же? В ней учащихся столько же,

сколько было в день открытия; это индифферентное отношение общества к школе, долговременно, но пассивно существующей, весьма понятно после всего сказанного мною и недоверие общества не нуждается в комментариях»⁶⁶.

Ввиду всего этого он пришел к выводу, что школы будут более эффективными если крестьяне сами будут принимать участие в их открытии, выделяя средства, нежели если школы будут открываться только на пособия земств.

На начальном этапе организации из-за скудости бюджетов местного самоуправления земская школа устраивалась на совместные средства сельских обществ и земств. Помещение предоставляли жители, а земство содержало учителей и закупало учебные пособия. Редко училища располагались в собственных зданиях, большинство же было организовано в наемных квартирах, часто тесных и неудобных, общественных (сельских) домах, зданиях полостных правлений и церковных сторожках, непригодных для учебных занятий.

Первой заботой земства стало обеспечение существовавших училищ материальными средствами, основная часть от ассигнованных сумм предназначалась на содержание открытых до 1871 г. училищ. Но не откладывалось и открытие новых. Так в 1871 г. в Пермской губернии наибольшее количество школ было открыто в Верхотурском уезде – 18, а наименьшее в Ирбитском – 1⁶⁷. К 1873 г. численность школ в губернии почти удвоилась, достигнув 399, из которых 248 содержались на земские средства, в обеспечении 84 участвовали сельские общества, частные лица, казна, и лишь 48 училищ не имели материальной помощи от земств⁶⁸. Особо

⁶⁶ Журналы II очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1871 г. Ирбит, 1876. С. 108-109.

⁶⁷ Сборник Пермского земства, издаваемый ... 1876. С. 155

⁶⁸ Доклад губернской управы Пермскому губернскому земскому собранию VI очередной сессии. С.155.

отличалось Верхотурское уездное земство, пополнившее школьную сеть к 1873 г. 24 училищами⁶⁹.

Число учащихся по губернии тоже возросло почти вдвое, к сентябрю 1873 г. в губернии насчитывалось уже около 20 500 человек, которые посещали школы⁷⁰. Это свидетельствовало в пользу успехов уездных земств в деле народного образования. Рост количества учебных заведений и обучающихся говорили о том, что в народе существовало сознание потребности образования.

Однако, в первые годы после перехода училищ в ведение земства недостаток ощущался в самых существенных вещах. Большинство школьных помещений не удовлетворяло требованиям гигиены и педагогики – они были тесны, холодны, с неизбежным угаром зимой. Нередко преподаватели в холодное время вынуждены были прекращать занятия, а по тесноте помещений отказывать в приеме. Строительство же новых зданий велось в зависимости от случайных ассигнований.

Школы были «лишены правильной вентиляции, холодны, сыры и вообще далеки от одной из своих задач – не расстраивать и отравлять здоровье детей, но укреплять и приучать к чистоте помещений»⁷¹. Некоторые из школ помещались при волостных правлениях, отделяясь от канцелярии или арестантских камер лишь тонкими перегородками, а уроки в них должны были прекращаться во время сходов, заседаний волостных судов или ареста буйствующих пьяниц. Так как вентиляции в школьных помещениях нигде не было, то воздух через час или два после начала занятий становился вредным для здоровья учеников.

Большинством земств было принято за правило, предоставляя училищам средства на содержание, требовать для них помещения от обществ. Последние, либо из-за отсутствия надлежащего понимания, либо

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Народное начальное образование в Пермской... С. 3.

⁷¹ Систематический сборник постановлений Малмыжского уездного земского собрания. Т.2. С.743.

из-за недостатка средств, соблюдали в этих случаях крайнюю экономию. В результате этого школьные помещения для занятий были крайне непригодны.

Так, в 1872 г. штатный смотритель, член училищного совета Олесов (первый председатель Камышловской уездной земской управы) и г. инспектор народных училищ Пермской губернии Орлов отмечали, что училище в Камышлове до сих пор остается в холодной, сырой, удушливой квартире. Ими было составлено ходатайство по вопросу смены помещения, которое осталось без ответа – Камышловская городская дума не содействовала не только в перемене квартиры, но даже отказала в найме сторожа и поддержании чистоты училища. В связи с этим училищный совет был вынужден обратить на нужды училища внимание уездного земского собрания и просил оказать содействие по устранению нужд⁷².

Из-за переполненных помещений школ очень часто происходили отравления углекислотой. В уездах предпринимались различные меры для решения данной проблемы. Например, в 1877 г. Екатеринбургским уездным земством было принято решение набирать в школы учеников из расчета по 200 кубических футов воздуха на каждого ученика при хорошей вентиляции. Подобные меры привели к немедленным исключениям из школ большого количества учеников. К началу 1877/1878 учебного года численность обучающихся сократилась почти на 300 человек по уезду⁷³.

Чтобы избежать этого в дальнейшем, во всех школах была устроена хорошая вентиляция, расширены и найдены новые помещения⁷⁴. С той же целью, сокращения количества учеников в школьных помещениях, установленное ранее число учебных часов в день – 6, было сокращено на

⁷² Журналы третьего очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1872 года. Ирбит, 1874. С. 106.

⁷³ Народное начальное образование в Пермской... С. 5.

⁷⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г. С. 43.

половину и введено обучение в две смены⁷⁵. Тем не менее, училищный совет уже в 1880 г. признавал такие требования слишком обременительными для содержателей школ, особенно после изобретения вентиляторов системы Сан-Галли, и призывал к их отмене⁷⁶.

В Ирбитском уезде состояние имеющихся на 1870 г. училищ так же оценивалось неудовлетворительно по разным причинам, в том числе и по хозяйственной части. На втором очередном уездном земском собрании было принято решение иметь училища только в тех селениях, где имеются отапливаемые и освещенные помещения, сторожа и квартиры для учителей⁷⁷. Однако, за три года функционирования земств ситуация принципиально не изменилась. Большая часть училищных помещений по-прежнему оставались тесны для имеющихся обучающихся. Ввиду этого даже приходилось отказывать новым ученикам⁷⁸. Такое состояние помещений приписывается в основном незаботливости крестьян о деле народного просвещения, связанное с их неохотой выделять денежные средства.

Собранные в 1876 г. Пермской губернской управой сведения о материальном положении 294 народных училищ показали, что 14 училищ помещались в специально приобретенных земством помещениях, 51 – в арендованных земством квартирах, размещение 280 училищ было отдано на попечение сельских обществ⁷⁹.

Большое внимание содержанию школьных помещений уделило Верхотурское земство, благодаря чему в 1876 г. из 45 земских школ 11

⁷⁵ Там же. С. 44.

⁷⁶ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г. и доклады уездной земской управы раскладочной и ревизионной комиссии. Екатеринбург, 1881. С. 210.

⁷⁷ Журналы II очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1871 г. Ирбит, 1876. С. 105.

⁷⁸ Журналы IV очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1873 г. Ирбит, 1874. С. 382.

⁷⁹ Сборник Пермского земства... 1876. Кн.1-3. С. 156.

располагались в специально построенных или приобретенных земством зданиях⁸⁰.

Однако зачастую земские органы, заботясь о количестве открываемых школ, забывали об их качестве. Поэтому, с целью исправления существующего положения в уже открытых школах и предотвращения подобных ситуаций в будущем, все школы, не соответствовавшие требованиям здоровых помещений и находившиеся на расстоянии четырех верст друг от друга, закрывались, и открывалась одна школа, которая могла бы поместить в себя всех учеников из закрытых школ. В случаях же, если школы находились на большом расстоянии друг от друга, и их закрытие приводило к потере грамотности местного населения, уездная управа оставляла школы, но при условии заключения с сельскими обществами договоров, в которых общества принимали на себя обязанности по содержанию школ. В обществах, где уже были построены школы, крестьяне хотели построить для школ новые помещения, земство выдавало пособия для этого⁸¹.

В 1878 г. специальная комиссия, в состав которой входили земские врачи, произвела осмотр ряда школ Пермской губернии, который показал, что из 48 инспектируемых начальных народных училищ лишь три условно соответствовали санитарно-гигиеническим нормам, поэтому было решено выдавать целевые земские ссуды на школьное строительство⁸².

Однако, увеличение расходов не могло в короткие сроки создать в губернии доступную начальную школу, поскольку при большой территории и низкой плотности населения требовалось открывать гораздо больше училищ, чем в европейской части России. Большие расстояния от дома до школы, низкий уровень жизни населения заставляли земства создавать в пунктах расположения школ интернаты и ночлежные приюты, обеспечивать

⁸⁰ Сборник Пермского земства... 1885. Кн. 18. С.478.

⁸¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г. Екатеринбург, 1878. С. 50.

⁸² Сборник Пермского земства...1885. Кн. 18.С.499.

детей горячими обедами и теплой одеждой. Эта статья расходов была предусмотрена далеко не всеми земствами. В Пермской губернии лучше всего дело обстояло в Ирбитском уезде.

Еще одним затруднением, с которым приходилось сталкиваться при открытии новых школ, являлся вопрос сторожей, которые должны были быть выбираемы от обществ. Так, в селе Куровском Камышловского уезда пришлось даже закрыть школу, потому что общество не хотело выделить для этого ни помещения, ни сторожа. В Каменском заводе, а также в некоторых других местах помещения хоть и были даны, но в сторожах общества отказывали. В связи с этим училищная комиссия полагала содержание сторожей производить наймом. Уездное земское собрание в данном вопросе поддержало комиссию и для поощрения жителей к открытию сельских школ ассигновало в 1873 г. на наем сторожей при школах по 24 руб. в год на каждую школу в уезде⁸³.

Здания большинства училищ, находившихся на содержании земств или частных лиц, как правило, всегда исправно отапливались и находились в относительном порядке. Здания же, находившиеся на содержании сельских обществ, имели значительные недостатки.

Эти здания нередко снимались у частных лиц как квартиры. Общества, заведовавшие этими школами, часто ограничивались лишь наймом квартиры под школу, и не заботились об отоплении, вентиляции и опрятности помещения. Поэтому квартиры, нанимаемые сельскими обществами для школ, в большинстве своем были маленькими и темными, и снимались преимущественно у богатых крестьян, которые не заботились об исправности содержания квартир. Плохо отапливались те школы, в которые дрова поставлялись обществами по очереди, натуральной повинностью. Это было связано с тем, что общества без неоднократных напоминаний не привозили дрова, и школы часто оставались без отопления.

⁸³ Журналы третьего очередного Камышловского уездного земского собрания... С. 87.

Почти во всех школах были замечены перебои с поставкой чистой и свежей воды. В школах не было специальных резервуаров для питьевой воды, а ее качество зачастую оставалось без внимания. Водоснабжение обеспечивалось за счет общественных колодцев, в некоторые училища земские управы организовывали подвоз воды. Со временем в соответствии с санитарными требованиями земских врачей каждая школа обзаводилась собственным колодцем⁸⁴. Использование мыла было отмечено лишь в одной Билимбаевской школе Екатеринбургского уезда. Все вышеуказанные факторы, а особенно темнота и теснота школьных зданий вредно сказывались как на учащихся школ, так и на учителях. Дети в таких школах были вялыми и неряшливыми, а преподаватели также не отличались здоровьем⁸⁵.

Вопрос освещения земством не поднимался, средства отдельно не выделялись, и статья расходов на это не предусматривалась, хотя проблема освещения стояла остро. Освещение было необходимо при вечерних занятиях, проведении внеклассных мероприятий, народных чтений. Учителя неоднократно обращались с просьбой о выделении денег на покупку керосина и спичек, так как постоянно приобретать материалы на свои средства было накладно⁸⁶.

Равнодушие со стороны крестьяне прослеживалось и в отношении снабжения училищ классной мебелью, которая в большинстве своем была старой, неудобной и в недостаточном количестве. Недостаток мебели в иных школах ощущался настолько, что дети писали на окнах, стоя около них на коленях, т.к. не было парт⁸⁷.

⁸⁴ Азаматова Г.Б. Организация земской школы в конце XIX – начале XX вв.: материально-бытовой аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С.36.

⁸⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 210.

⁸⁶ Азаматова Г.Б. Указ. соч. С.36.

⁸⁷ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г... С. 95-96.

С целью исправления выявленных в школах недостатков, уездные управы обращались к преподавателям за сведениями, в чем нуждается каждое училище относительно мебели и учебных пособий. Помимо столов, стульев и шкафов, училища испытывали недостаток в классных досках, счетах, часах и картах⁸⁸. Для решения этой проблемы управы старались выделять средства; парты и другая классная мебель заказывались и ремонтировались на местах при участии гласных, членов училищного совета, попечителей и учителей школ. При некоторых школах в уездах действовали ремесленные классы, которые могли снабжать своими изделиями учебные заведения. Например, в Верхотурском уезде из шести ремесленных классов четыре являлись столярными. Выйский столярный класс изготовлял парты Эрисмана, фребелевские игрушки и линейный меры для школ Верхотурского уезда, а также на заказ для других уездов⁸⁹.

Известны и другие случаи извлечения училищами дохода от ремесленных занятий учеников, так одно из женских училищ Красноуфимского уезда выручило за работы, приготовленные ученицами в течение года 100 руб. Везде, где были открыты ремесленные классы, крестьяне относились к ним весьма сочувственно. Общество мастеровых Мраморного завода Екатеринбургского уезда желало открыть классы рисования и скульптуры, но не имело на то средств. Многие из учителей высказывали убеждение в положительной необходимости устройства ремесленных классов, особенно в Екатеринбургском и Верхотурском уездах⁹⁰.

Недостаток учебных пособий в прежних школах был крайне ощутим, как прямое следствие скудости выделяемых средств. В первые же годы деятельности земств этот недостаток в значительной мере был устранен.

⁸⁸ Там же. С. 97-98.

⁸⁹ Сафронов А.А., Сафронова А.М. Школы и грамотность населения Верхотурского уезда Пермской губернии в конце XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 136.

⁹⁰ Сборник Пермского земства. 1876. № 3. С. 159.

Например, в Камышловском уезде в период с сентября 1871 г. по сентябрь 1872 г. для училищ было приобретено 1627 книг.

В целом по губернии, в 1870 г. затраты на приобретение учебные пособия и принадлежности (в том числе на книги для библиотеки) составили чуть больше 7 тыс. руб. Однако, распределение средств осуществлялось неравномерно. Так, в Верхотурском уезде данная статья расходов составила примерно 3,5 тыс. руб., в то время как некоторые уезды не смогли изыскать денежных средств на приобретение литературы⁹¹

Училищные библиотеки пополнились значительно присылкой книг из земства, но к присланному еще следует добавить картины из священной истории Шнорра, которые были не во всех училищах, и игры Фребеля⁹². Так же училища снабжались книгами, учебными пособиями и классными принадлежностями из запасов, имеющихся в складе управы. Большая часть выписанных книг являлась духовно-нравственного содержания, часть исторического и научного, часть беллетристического содержания⁹³. Судя по отчетам учителей, в каждом уезде встречалось только по несколько училищ, нуждавшихся еще в самых необходимых учебниках и классных принадлежностях. Относительно богаче были снабжены училища Екатеринбургского уезда.

В Ирбитском уезде на первых порах становления народного образования Управа обращалась к штатному смотрителю г. Эйгеру, знакомому по своему служебному положению с училищной частью, с просьбой о разъяснении по встречающимся вопросам. Г. Эйгер отмечал, что ученическая библиотека училища в городе очень скудна, не имеет даже порядочных детских книг для чтения; очень ощутим недостаток в учебных пособиях, на приобретение которых ассигнуется весьма незначительная сумма (15 руб. в год); фундаментальная библиотека пополняется случайным

⁹¹ Народное начальное образование в Пермской губернии... С.3

⁹² Журналы третьего очередного Камышловского уездного земского собрания... С. 95, 107.

⁹³ Журналы XII очередного Камышловского уездного земского собрания... С. 314-315.

образом, т.к. нет средств для приобретения новых книг. Исходя из этого, штатный смотритель рекомендовал земству назначить на этот предмет ежегодно до 150 руб., в целях содействия лучшему устройству библиотечного дела в уезде⁹⁴.

В 1877 г. кредит на учебные пособия для фундаментальной библиотеки уездного училища в Ирбите был увеличен для образования педагогической библиотеки. В этом же году было принято решение о необходимости составления каталога всех книг, находящихся в библиотеке. Плата с каждого подписчика библиотеки составляла по рублю (за исключением учителей). Данные средства тратились на ремонт переплетов изданий⁹⁵. Также в Ирбитском уезде каждый год поднимался вопрос об открытии библиотек, помимо имеющейся фундаментальной, однако уездное земское собрание отказывало в ассигновании средств.

Верхотурское земство с 1880-х гг. направило свои усилия на организацию ученических библиотек в средних и низших учебных заведениях. По распоряжению Министерства народного просвещения, с 1867 г. эти библиотеки стали доступны для всех желающих. Развивая библиотечную сеть, земство рассчитывало на определенного читателя, который не только усвоил грамотность и основные представления о мироустройстве в земской школе, но и желал пополнять свои знания. Предполагалось, что читателя из народа должны интересовать книги русских классиков, современных авторов, пишущих на темы народной жизни, а также произведения о вреде пьянства, погони за богатством и т.п. Считалось, что такой читатель стремится получить знания по истории своей страны,

⁹⁴ Систематический свод постановлений Ирбитского уездного земства и краткие сведения о его деятельности за пять трехлетий 1870–1884 г. Ирбит, 1885. С. 185

⁹⁵ Систематический свод постановлений Ирбитского уездного земства и краткие сведения о его деятельности за пять трехлетий 1870–1884 г. Ирбит, 1885. С. 200.

географии, медицине. Особый интерес он должен испытывать к книгам по сельскому хозяйству⁹⁶.

Инспектор училищ Смоленский, ревизуя школы Камышловского уезда, отмечал, что испытывал затруднения в определении того, насколько аккуратно снабжаются училища книгами и учебными пособиями. Причина этого ему виделась в том, что книги и пособия записывались в разные рубрики и не по времени поступления. Для большего удобства при пользовании библиотекой инспектором было предложено иметь в школах по две инвентарные книги, в одной из которых поступающие в учебное заведение книги и пособия записывались по времени их поступления, а в другой они размещались по соответствующим рубрикам⁹⁷.

Пособия для наглядного обучения находились лишь в немногих училищах, которых насчитывалось по всей Пермской губернии было не больше десятка. Наиболее распространенными пособиями в земских школах были «Родное слово» и «Детский мир» К. Ушинского, «Книга для первого чтения» В.Водовозова, «Наш друг» Н.А. Корфа, учебник по арифметике Евтушевского, к 1890-м гг. список книг расширился за счет «Азбуки и уроков чтения» Н.Ф. Бунакова, прописей Гербача, задачников Вишневого, Гольденберга⁹⁸.

Учительские и ученические библиотеки были бедны и неудовлетворительны. Сочинений и периодических изданий по педагогике и вообще книг для самообразования учителей при большинстве школ было недостаточно или не было вовсе. Между тем сознание необходимости саморазвития и ознакомления с новейшими методами преподавания обнаруживалось в очень многих учителях, высказывавших в своих отчетах

⁹⁶Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991. С. 178

⁹⁷ Журналы XII очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1890 года. Камышлов, 1891. С. 7.

⁹⁸ Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времени введения земских учреждений//Русская мысль. 1897. N 9. С. 35.

желание иметь в каждом уезде по две или три общих учительских библиотеки, в которые выписывались бы все педагогические журналы и книги, популярные сочинения по другим отраслям знаний и некоторые лучшие литературные журналы.

Подобные библиотеки существовали уже при трех училищах Екатеринбургского уезда, в них выписывались следующие журналы: «Народная школа», «Семейные вечера», «Вестник Европы», «Ремесленная газета», «Сын Отечества», «Иллюстрированная неделя» и «Мирской вестник»⁹⁹.

Со второй половины 1870-х годов заведование выпиской учебных пособий для училищ во всех уездах приняли на себя земские управы. В выборе учебников и руководств управы следовали указаниям инспекторов и училищных советов, количество учебных пособий определяли по заявлениям учительского персонала, сообразуясь с отпущенным кредитом. Ирбитское и Камышловское земства в 1882–1883 гг. привлекали учителей на учительских съездах, курсах к участию в составлении каталогов учебных пособий для училищ. Соображения и указания учителей учитывались, при выпуске каталогов.

Способ обучения грамоте почти во всех училищах был введен звуковой, по руководствам Корфа, Ушинского и Золотова. Обучение по звуковому способу везде шло довольно успешно. Для объяснительного классного чтения применяло преимущественно «Родное слово» Ушинского. В некоторых училищах губернии приняты были еще «Дар слова» Семенова, «Пчела» Щербины и «Книга для классного чтения» Водовозова. Арифметика преподавалась преимущественно по Грубе и Евтушевскому¹⁰⁰. Некоторыми из учителей новые методы были недостаточно усвоены, вследствие чего они или придерживались старых, или же своеобразно смешивали старые с новыми.

⁹⁹ Сборник Пермского земства. 1876. № 3. С. 157.

¹⁰⁰ Сборник Пермского земства... 1876. С. 158.

Приемы учения были довольно однообразными. В каждой школе учитель старался разделить учащихся на три группы, что, впрочем, редко удавалось исполнить в точности, вследствие разновременного поступления учеников и непостоянного посещения ими классов. Последние обстоятельства, нарушая правильный ход преподавания, вынуждали учителя дробить первоначальные группы на более мелкие подразделения. Первая группа училась читать и писать, вторая читала более или менее сознательно, а третья читала уже правильно и скоро, рассказывая и объясняя прочитанное, а также занималась составлением небольших письменных ответов на простейшие темы. По арифметике учащиеся занимались решением задач над числами до 1000 и более в уме, письменно и на счетах. Из закона Божьего давались начальные религиозные понятия с объяснением главных молитв и событий из истории Ветхого и Нового Завета. В некоторых училищах Священная история изучалась более подробно и даже разъяснялась некоторая часть катехизиса¹⁰¹.

Данная программа применялась в большинстве училищ. В некоторых, особенно двухклассных, давалось больше материала, но были и такие, которые не давали ученикам и перечисленных выше познаний. Некоторыми из уездных училищных советов составлялись для подведомственных им школ обязательные программы, но учителя не вполне придерживались их, проходя столько, сколько успеют или сочтут нужным, почти всегда менее, чем требует программа.

Однако распространение новых приемов и методов преподавания встретило много трудностей. Во-первых, начало общественной школе было положено в условиях почти полного отсутствия педагогических учебных заведений в крае, организованные земством учительские съезды и курсы не могли коренным образом изменить общеобразовательную и педагогическую подготовку учителей в масштабах губерний. Обследование состояния школьного дела Верхотурского уезда в 1879 г. показало, что в силу низкой

¹⁰¹ Сборник Пермского земства. 1876. № 3. С. 158–159.

квалификации учителей новые методы обучения внедрялись медленно и несистематически. С момента введения экзамена на льготу по отбыванию воинской повинности, многие наставники начальных школ поставили перед собой целью вместо развития умственных способностей подготовить учащихся к экзамену, что превратило образовательный процесс в «выучку»¹⁰².

Серьезным препятствием для эффективного распространения новых методов преподавания являлся низкий уровень эрудиции поступавших в школу детей, которые в 7–10 лет обладали крайне ограниченным словарным запасом и знаниями об окружающем мире, что затрудняло организацию уроков объяснительного чтения. Так, в Песчанском училище Шадринского уезда дети отличались необыкновенной грубостью и вялостью, что зависело от домашнего обращения, иногда от них трудно было добиться слова. Ввиду этого обучение шло вяло и туго. Впрочем, и местное население относилось к школе равнодушно и нисколько не старалось удовлетворить нуждам школы, но зато частенько завладевало книгами и тетрадями, данными ученику на дом, которые потом обращались в гильзы и искиривались¹⁰³.

Результативность начального обучения зависела не только от характера преподавания и используемых учебных пособий, но и от организации образовательного процесса – сколько ребенок находился в школе, какова интенсивность занятий.

Продолжительность курса обучения в земских школах была определена опытным путем и составляла три года. Закон (Положения о начальных народных училищах 1864 г., 1874 г.) не регламентировал эту сторону работы земских школ, в отличие от городских и частных училищ. Однако такая продолжительность была явно недостаточна для прочного усвоения учащимися курса начальной школы, поэтому с конца XIX в. земства и

¹⁰² Там же. 1885. № 18. С.497.

¹⁰³ Шишонко В. Описание начальных народных училищ. С. 180.

педагоги все активнее требовали увеличить продолжительность учебного курса.

Период обучения в сельских школах был весьма непродолжителен, продолжительность учебного года колебалась от 150 до 180 дней. Начинался он с окончанием полевых работ, не ранее октября, а иногда даже и ноября, и кончалось ранней весной. За вычетом праздников Рождества и Пасхи учебных месяцев было пять-шесть. В заводских школах период обучения был продолжительнее, так как там дети не отвлекались от учебных занятий полевыми работами. Но главной помехой правильному и успешному ходу учения являлась разновременность поступления учащихся и неаккуратное посещение ими классов. Вытекающие из этого неудобства не были понятны родителям, поэтому они задерживали детей для домашних работ в любое время. Со своей стороны, школа не могла предъявить родителям строгие требования, так как еще не пользовалась таким авторитетом.

Для разрешения вопроса об отношении населения к школам весьма богатый материал представляют сведения, предоставленные учителями. Введение в школах звукового метода обучения первоначально вызвало явное недоверие к ним со стороны крестьян, однако оно исчезло, как только крестьяне убедились на опыте, что дети выучиваются грамоте при новых приемах гораздо быстрее, чем при старых.

Сознание необходимости образования по отзывам учителей обнаруживалось преимущественно в местностях, где прежде не существовало школ, и они впервые открыты земством. По отзывам крестьян Красноуфимского уезда «население узнало, что из школ выходят с образованием»¹⁰⁴. Стоит отметить, что это сознание было заметнее в промышленных районах, где было развито горнозаводское производство, чем в местностях, где жители занимаются исключительно земледелием. В селениях бывших государственных и удельных крестьян, в которых до введения земских учреждений училища существовали уже около 20–30 лет,

¹⁰⁴Бобылев Д. Народная школа и значение грамотности в отзывах крестьян. С.3.

население относилось к училищам равнодушно, не признавая пользы учения. Государственные крестьяне, особенно там, где ранее действовали казенные школы, недоверчиво смотрели на их открытие, некоторые из них рассуждали: «какая мне польза выучить девку грамоте и отдать за чужого мужика»¹⁰⁵. Родители боялись, что образование способно лишь оторвать детей от земли, из привычного общинно-патриархального уклада, связь между уровнем грамотности и успехом сельскохозяйственной деятельности не была понята.

В таких местностях крестьяне отдавали предпочтение странствующим грамотеям, которые обучали детей на месте за небольшую плату. Эти лица, чтобы не лишиться своего заработка, старались распространять в сельском населении недоверие к новым училищам, указывая на мнимую нелепость применяемых в них методов преподавания. Для устранения таких грамотеев, учителя предлагали необходимым вменить в обязанность сельскому начальству и попечителям училищ строго следить за точным исполнением ст. 1051 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., которая запрещала обучения детей лицами, которые не получили надлежащих свидетельств.

Неудовлетворительность экономического положения крестьян также являлась помехой при отдаче детей в школы. Поэтому успеху деятельности грамотеев помимо предубеждения населения против школ значительно содействовал тот факт, что, обучаясь таким образом, дети оставались дома, и родители могли ими располагать при домашних работах. В быту дети с шести-семи лет уже делались необходимыми при хозяйственных занятиях, родители по материальным расчетам не желали, а иногда не могли отказаться от их помощи. По этой причине большинство крестьян посылали детей в школы только в такую пору, когда они совершенно свободны, а при малейшей же надобности в их услугах, дети удерживались дома. Так, в

¹⁰⁵Народное образование в Верхотурском уезде с 1870 по 1883 г. // Сборник Пермского земства. 1885. № 18. С. 476.

Першинском училище, несмотря на то, что местное общество относилось к школе вполне сочувственно, как только дети обучались грамоте и счету, родители их забирали для домашних работ, не давая закончить полный курс обучения¹⁰⁶.

В Макаровском училище местное общество хоть и признавало необходимость грамотности, но предпочитало ей домашний труд. Возражение их, по этому поводу, одно – что им нужны рабочие руки, а не грамота. Потому постоянного посещения школы не бывало¹⁰⁷.

В Бродолкалматском училище, которое с 1876 г. было перемещено из подвала в просторный и светлый дом и имело при себе библиотеку, насчитывающую 363 экземпляров книг, общество признавало необходимость образования. Однако, многие родители не имели возможности отдать детей в школу за неимением необходимого платья и обуви (по причине бедности)¹⁰⁸.

Незначительный рост числа обучающихся в первые годы существования земств в некоторых уездах объяснялся тем, что жители удаленных от училищ волостей встречали затруднения в отправке своих детей в школы для обучения грамотности. Причина этого видится в неудобстве сообщений между селениями, особенно во время весны и осени, когда не только пешком, но и на лошади взрослому человеку предстояло немало затруднений в разъездах. В таких условиях привозить детей в училища и отвозить их обратно для крестьянина было невозможно.

Чтобы дать возможность детям из мелких населенных пунктов, где не было школ получить основы грамоты, предлагалось: 1) для приходящих детей устраивать ночлежные приюты; 2) открывать школьные отделения; 3) организовывать подвижные школы. Учителями в подвижные школы предлагалось назначать выпускников земских школ, которые должны были действовать под контролем опытных преподавателей, а также

¹⁰⁶Шишонко В. Указ. соч. С. 179.

¹⁰⁷ Там же. С. 171.

¹⁰⁸Шишонко В. Указ. соч. С. 165.

предполагалось снабжать эти школы учебными книгами. Первая передвижная школа была открыта в Верхотурском уезде в 1882 г. в Верхнесалдинской волости¹⁰⁹.

Наряду с подвижными школами предлагалось открывать воскресные школы, организовывать вечерние занятия для взрослых, постепенно вводить обязательное обучение по добровольному соглашению с населением местностей, где действовала школа. Однако, были случаи, когда невежество сельского начальства наносило вред полезным начинаниям. Так, в одном из училищ Екатеринбургского уезда воскресные уроки для взрослых, имевшие значительный успех, внезапно прекратились, потому что волостной писарь, посетив училище в один из таких уроков и увидев за книгами людей с бородами, стал над ними смеяться. После этого ни один из взрослых в училище не зашел¹¹⁰.

В целом, можно отметить, что дело по развитию народного образования в первые два десятилетия в губернии шло довольно успешно. Число школ продолжало расти и к 1890 г. увеличилось в 3,5 раза – с 265 до 97¹¹¹. При этом земство делило содержание школ не только с сельскими обществами, но и с заводами, приходскими попечительствами и частными лицами¹¹².

Однако следует отметить, что даже к середине второго десятилетия существования земств наблюдалась нехватка школьных помещений. Это было связано с тем, что с каждым годом число желающих обучаться грамоте возрастало, и земство при поддержке сельских обществ не успевало обеспечить все школы достойными помещениями. Почти половина из действующих школ по-прежнему размещалась в зданиях, не приспособленных для учебного процесса.

¹⁰⁹ Сафронов А.А., Сафронова А.М. Указ. соч. С. 136.

¹¹⁰ Сборник Пермского земства. 1876. № 3. С.164.

¹¹¹ Народное начальное образование в Пермской губернии... 1890. С. 24.

¹¹² Мельникова Л.А. Земство и народная школа в Екатеринбургском уезде во второй половине XIX в. // Известия Уральского государственного университета. 2009. №3(67). С. 187-188.

Еще одним из ведущих направлений деятельности уездных земств в области народного образования было снабжение школ учебниками и другими школьными принадлежностями. С каждым годом число школ и обучавшихся в них учеников росло, поэтому управы старались выписывать материалы через Санкт-Петербургский магазин.

Следует отметить, что в это время были большие пошлины на пересылку книг, что значительно затрудняло их доставку. Впоследствии земства начали выплачивать за книги уже после их получения¹¹³. Активно закупались и школьные принадлежности, например, аспидные доски, чернила. Через магазин г. Шварте в школы уезда поставлялись настенные часты для школ. Всем училищам также выдавались шнуровые и приходно-расходные книги, в данных книгах делались записи о полученных от управы учебниках, учебных пособиях и их расходах. За 20 лет деятельности земств расходы на приобретение учебных пособий и школьных принадлежностей выросли в пять раз и составили 37 075 руб. в 1890 г.¹¹⁴

Однако стабильно растущее число обучающихся – в 1890/1891 учебном году их количество составило уже 55 918 человек¹¹⁵ – по-прежнему заставляло земские школы испытывать недостаток в самых элементарных вещах – партах, стульях, классных досках и т.п. Поэтому перед земством продолжал стоять ряд актуальных вопросов, требовавших решения.

¹¹³ Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г... С. 257.

¹¹⁴ Народное начальное образование в Пермской губернии.... С. 25

¹¹⁵ Там же. С. 24.

ГЛАВА 3. Учебный персонал земских школ

Дореформенная начальная школа влачила жалкое существование. Обучение редко велось людьми, имевшими хотя бы элементарную педагогическую подготовку, поскольку работа в сельских школах, тем более на окраинах империи не могла привлечь квалифицированных специалистов ни профессиональным ростом, ни высокой заработной платой, которая не превышала 100 рублей в год. В связи с непрофессионализмом и отсутствием систематического руководства со стороны школьного ведомства учебный курс начальной школы был весьма ограничен и сводился к освоению азов грамоты и основных молитв. Методы преподавания – самые варварские: палочная дисциплина, страх вместо познавательного интереса. Ученик сначала запоминал название букв, затем зазубривал слоги, «большая часть учителей заботилась не о результатах учения, т.е. не о том, чтобы скоро выучить читать, писать и понимать прочитанное, но единственное о том, чтобы дети учились по всем... правилам»¹¹⁶. Учебные книги и принадлежности не отличались разнообразием, в их перечень входили славянский букварь, часослов, псалтырь, прописи.

На момент создания земств, школьных преподавателей можно было разделить на учителей, помощников учителей и законоучителей. Безусловно, загруженность земских учителей была очень большой. Следует также учитывать, что, как правило, сельский учитель имел дело с учениками, поступавшими в школу в разном возрасте, и имевшими знания разного уровня. Учителя должны были развивать своих учеников, воспитывать в них хорошую нравственность¹¹⁷.

¹¹⁶ Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности пермского земства по народному образованию со времени введения земских учреждений//Русская мысль. 1897. Кн.9. С. 15.

¹¹⁷ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г... С. 93.

При отсутствии в Пермской и даже соседних с ней губерниях специальных школ для образования учителей начальных училищ, вопрос о снабжении последних способными преподавателями принадлежал к самым существенным, а успешное разрешение его представляло для уездных земств неисчислимы трудности.

Положение о начальных народных училищах 1874 г. установило, что учителем земской школы могло быть лицо православного вероисповедания, имевшее звание учителя или учительницы начального народного училища, которое приобреталось на специальных испытаниях в объеме курса повышенной начальной школы и после дачи пробного урока ¹¹⁸. Такие специальные испытания способствовали повышению общего уровня учителей начальной школы. Вскоре было разрешено приобретать звание учителя или учительницы начального народного училища без сдачи специальных экзаменов и на основании одного лишь пробного урока лицам, окончившим высшие и средние учебные заведения, а также не менее четырех классов духовных семинарий.

В 1876 г. также было разрешено при крайней необходимости допускать к преподавания педагогов, не имевших звания учителя или учительницы начального народного училища, «но известных способностью преподавания» ¹¹⁹. Несмотря на то, что данное решение рассматривалось как временное, такие учителя в земских школах преподавали вплоть до начала XX века.

Поиском кандидатов на должность учителя должны были заниматься земства, попечители училищ или сельские сообщества (в зависимости от источника средств, на которые содержалось училище), а также инспектора народных училищ. Последние обладали исключительным правом допускать

¹¹⁸ Испытания производились: в тех городах, где находились учебно-окружные управления, – в особом испытательном комитете, состоявшем из учителей гимназий под председательством окружного инспектора или профессора университета; в прочих городах, где находились гимназии или уездные училища, – в их педагогических советах (Свод законов Российской Империи. Издание 1893 года. Т. 11 Ч. 1 СПб., 1893. Кн. 1 С. 187)

¹¹⁹ Народные училища по Положению 25 мая 1874 г. / Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. СПб., 1903. С. 43.

к исполнению учительских обязанностей кандидатов, избранных содержателями училищ, а те, в свою очередь, могли отклонить кандидата, подысканного инспектором. Допущенный к работе учитель должен был быть утвержден в должности уездным училищным советом.

На деле в большинстве уездов подбором педагогов в школы занимались преимущественно земские управы при участии инспекторов; в остальных же уездах земства и инспекторы в равной мере участвовали в этом или ведущая роль принадлежала инспекторам. Так, в Красноуфимском уездном земстве управа ходатайствовала перед комиссией о предоставлении ей прав заниматься приисканием учителей по мере надобности, а также уполномочить ее замещать несоответствующих своему назначению учителей более опытными, по соглашению с местным уездным училищным советом.

Реальная процедура определения педагога на должность часто не соответствовала установленным правилам: некоторые земские управы, представляя своих кандидатов на учительские должности инспектору народных училищ, не дожидались разрешения и направляли учителей к месту службы, во избежание задержки от переписки или считая себя фактическими руководителями земских училищ¹²⁰. Или, пользуясь данным правом по отношению к училищам, содержимым земством, управа иногда не соглашалась на определение рекомендованных инспектором кандидатов со специальным педагогическим образованием, а выставляла своих кандидатов, имеющих образование более низкого уровня. Так, на должность Щилкинского училища директором народных училищ было рекомендовано лицо, получившее образование в Благовещенской семинарии, но управа не изъявила на это согласие и попросила утвердить на эту должность учительницу, получившую образование в местной прогимназии. В другой раз управа рекомендовала кандидатку в возрасте 14 лет, тогда как по закону лица

¹²⁰ Зубков И.В. Указ. соч. С. 19.

моложе 16-летнего возраста не могли быть допущены даже к экзамену на учительское звание¹²¹.

Ввиду этого инспектора народных училищ просили уездные земские собрания предоставить вопрос избрания кандидатов на учительские должности не управе, а членам училищного совета от земства, как более сведущим в данном вопросе.

Относительно участия духовенства в деле народного просвещения в отчетах учителей и уездных управ сведения предоставлялись неутешительные. Священники обыкновенно преподавали в местных училищах только Закон Божий. Однако, уделяя время исполнению своих прямых обязанностей, они, зачастую, не всегда успевали заниматься педагогической деятельностью. Так, в одном из училищ Екатеринбургского уезда, учительница ввиду непосещения законоучителем классов в течение целой зимы преподавала вместо него Закон Божий. В другом училище того же уезда учительница написала в своем отчете, что ничего не может сообщить относительно материала, пройденного по Закону Божьему, так как законоучитель не находил нужным распространяться об этом перед ней. Также отмечалось, что иногда священники являлись противниками новых методов преподавания, позволяя себе даже в классах в присутствии учеников резко выражаться по поводу новых приемов обучения грамоте¹²².

Главную причину трудности в поиске учителей составляла недостаточность жалования, назначенного земством, – по 200 руб. в год каждому учителю¹²³. Сельские общества, за редким исключением, никакого дополнительного вознаграждения от себя не производили, ограничиваясь лишь оплатой помещения с отоплением и освещением и содержанием при

¹²¹ Журналы XII очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1890 года. Камышлов, 1891. С. 14.

¹²² Сборник Пермского земства... 1876. С. 161.

¹²³ Отчет Красноуфимской уездной земской управы о ее действиях за 1872 год с докладами Управы, отчетами и сведениями и журналы 3-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания с докладами комиссии, сметами, раскладками на 1873 год и другими приложениями. Пермь, 1874. С. 293.

них сторожей на свой счет. Чтобы привлечь учителей некоторые управы признавали необходимым повысить оклад жалования учителям. Так, в Красноуфимском уезде на 1873 год учителям повысили оплату на 40 руб., а наставницам и рукодельным дамам на 84 руб., что составит первым – 240 руб., а вторым – по 180 руб.¹²⁴

В Екатеринбургском уезде учителя получали 240-300 руб. в год, помощники около 120 руб. в год, законоучителя по 60 руб. в год. При этом на каждого учащего приходилось примерно 16-130 человек учеников (примерно по 41 ученику на учителя и помощника)¹²⁵. Для уменьшения нагрузки на земских учителей и повышения качества образования, уездная управа в 1874 г. высказалась за введение правила, чтобы в училищах, где более ста человек учащихся было не менее 3 преподающих, т.е. 1 учитель и 2 помощника; в училищах с числом учеников, превышающим 50 было двое преподающих, т.е. учитель и 1 помощник; в школах же где меньше 50 учащихся достаточно было 1 учителя¹²⁶.

В Ирбитском уезде подбору учителей в народные училища также уделялось особое внимание. Член училищного совета А.А. Сабашинский признавал, что «учитель – душа школы». Для привлечения на должности учителей лиц более или менее удовлетворяющих своему назначению, было установление вознаграждение за их труд: сначала до 180 руб. в год, в 1872 г. – 240 руб., в 1874 г. – 300 руб.; в 1881 г. было решено добавлять к жалованию учителей и их помощников по 60 руб. за каждые пять лет службы. Согласно постановлению уездного земского собрания 1888 г. максимальный оклад учителям был установлен в 480 руб., помощникам – в 240 руб. и законоучителям – в 96 руб.¹²⁷

¹²⁴ Отчет Красноуфимской уездной земской...1874. С. 293.

¹²⁵ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г... С. 93.

¹²⁶ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5 очередной сессии 1874 г... С. 193.

¹²⁷ Еремин А.С. Земская школа Ирбитского уезда // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 163.

Недостаток квалифицированных учителей являлся существенным препятствием в деле расширения сети начальных народных училищ. Как отмечалось на одном из съездов Красноуфимского уездного земского собрания, устранить этот недостаток не будет возможности пока не будет достаточно учреждено специальных заведений для подготовки учителей¹²⁸. И если в Екатеринбургском уезде ходатайство об открытии реального училища, отправленное в Министерство народного просвещения, было одобрено, то в Красноуфимском уезде аналогичное ходатайство на 1873 год оставалось без ответа.

Штатным смотрителем Ирбитских училищ была высказана мысль о том, что необходимо иметь в звании сельских учителей людей, знакомых с новыми методиками преподавания, и о недостатке таких людей¹²⁹. Ввиду этого на Почередном уездном собрании было принято решение назначить ежегодное собрание учителей из уездов в г. Ирбит для посещения ими уроков и усвоения новейших методик преподавания¹³⁰.

В докладе Ирбитскому училищному совету от А.А. Сабашинского говорится, что «учителя при работе должны быть снабжены различными сопроводительными книгами, которые содержат в себе лучшие методы преподавания в народных школах (при этом учителя обязаны письменно подтвердить, что будут вести преподавание согласно этим методикам)... Во время ежегодных съездов учителя будут иметь возможность заявлять о нуждах своих школ училищному совету...». В своем докладе Сабашинский отмечал и необходимость создания единой программы преподавания в народных школах, которой учителя бы следовали, «не щеголяя перед учениками обучением предметам, не положенным программой, в ущерб необходимым предметам». Данная программа должна была бы утвердить

¹²⁸ Журналы IV-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады Красноуфимской уездной земской управы, с приложениями отчетов, сметы, раскладки и докладов Ревизионной комиссии 1873 года. Ирбит, 1874. С. 354.

¹²⁹ Журналы II очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1871 г. Ирбит, 1876. С. 94.

¹³⁰ Там же. С. 106.

необходимое количество часов для занятий. Ввиду того, что программа и количество часов станут едины, оплата у учителей тоже должны быть одинаковой¹³¹. В 1872 г. Ирбитским училищным советом такая программа была разработана, и преподавание в сельских школах стало целенаправленным и велось по единой программе.

Несмотря на предпринятые меры, недостаток учителей по-прежнему ощущался, ввиду чего не все ходатайства обществ об открытии школ удовлетворялись.

Отсутствие педагогической подготовки у большинства учителей уездные земства старались компенсировать проведением учительских съездов. Благодаря ним учителя усвоили звуковой метод обучения грамоте и умение руководить классом. Съезды эти созывались весьма часто, иногда под руководством педагогов, приглашенных из Санкт-Петербурга¹³². Так, в 1883 г. состоялся первый учительский съезд в Ирбите под руководством известного русского педагога Н.Ф. Бунакова. Отмечая его благородное влияние, инспектор Верхотурско-Ирбитского учебного района в своем отчете писал: «Явления, подобные бывшему учительскому съезду не могут не действовать благоприятно не только на деятельность учителей, но и на их моральное состояние, обновляя и пополняя их познания, возбуждая и усиливая их энергию, освежая и совершенствуя их индивидуальные способности». До этого, еще в 1871 г., в Ирбите были проведены первые педагогические занятия с окончившими уездное училище, на которых ознакомили с новейшими приемами преподавания, а в 1873 г. шесть ирбитских педагогов впервые посетили учительский съезд в Нижне-Тагильском заводе Верхотурского уезда.

В Екатеринбургском уезде подготовке учителей и учительским съездам уделялось так же особое внимание. В 1878 г. в Екатеринбургском уезде были

¹³¹Журналы II очередного Ирбитского уездного...1876. С. 108

¹³²Сборник Пермского земства...1876. С. 160.

открыты педагогические курсы. Руководителем курсов являлся А.П. Павлов, а председателем – инспектор училищ В.Н. Шишонко¹³³.

В 1880 в уезде были разрешены и работали педагогические курсы, под председательством г. Рожкова и руководством учителя гимназии г. Павлова. В период проведения занятий, с 1 июля по 1 августа, из всех учителей съезда на курсы не явилось лишь 7 человек, остальные 109 ежедневно посещали курсы. Занятия начинались с 9 часов утра и продолжались до 3-4 часов¹³⁴. На первую половину курсов приглашались преподаватели, вновь поступившие на службу, либо плохо подготовленные к педагогической практике. На вторую половину приглашался весь педагогический персонал. В этой части курсов разбирались доклады учителей о разных аспектах преподавания в народных школах, в них учителя высказывались о состоянии школ и взглядах на школьное дело¹³⁵.

Стоит отметить, что должность преподавателя земской школы предоставляла ряд преимуществ. Прежде всего, она давала право на льготы по отбыванию воинской повинности: молодой педагог начальной школы освобождался от службы в армии в мирное время и сразу зачислялся в запас. Кроме этого, учителя и учительницы, являвшиеся представителями податных сословий, освобождались от натуральных повинностей, а преподаватели-крестьяне – также от телесных наказаний по приговорам волостных судов. В отличие от преподавателей средней школы, педагоги начальных училищ не были обязаны выступать в качестве присяжных заседателей в суде, что также рассматривалось как льгота¹³⁶.

Выпускники учительских семинарий и школы за успешное исполнение в течение 12 лет обязанности учителя сельского начального народного

¹³³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г... С. 236.

¹³⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 202.

¹³⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 395.

¹³⁶ Зубков И.В. Указ. соч. С. 23.

училища удостоивались звания личного почетного гражданина. Важным преимуществом преподавателей земских школ, прослуживших 10 и более лет. Заключалось в освобождении от платы за учение их сыновей в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения. Оно не распространялось на дочерей педагогов и, соответственно, на женские гимназии, так как последние содержались преимущественно за счет сумм от сбора за право учения ¹³⁷.

Учитывая усердие в открытии народных училищ, которое проявили почти все уездные земства, губернская управа в 1871 году выразила мнение, что на обязанности губернского земства должна быть возложена забота о приготовлении учителей для начальных народных училищ. Единственным верным средством для удовлетворения потребности в хорошо подготовленных учителях было названо учреждение земской учительской школы. Губернское собрание, согласившись с взглядом управы, поручило выработать устав для таковой школы и представить проект¹³⁸. Существенные черты названного устава заключались в следующем:

1. Учительская школа содержится на счет земства Пермской губернии и является закрытым заведением;
2. Курс обучения четырехлетний;
3. При школе содержатся а) начальное училище для практических упражнений воспитанников в преподавании и б) ферма для практического ознакомления с приемами рационального сельского хозяйства и техническими производствами;
4. Управление школой вверяется директору, который избирается Пермской губернской земской управой, которой также принадлежит общий надзор за школой;

¹³⁷Зубков И.В. Указ. соч. С. 24.

¹³⁸ Сборник Пермского земства... 1877. С. 449-450.

5. Кроме директора при школе состоят 4 преподавателя наук, законоучитель, учитель черчения и чистописания, учитель ремесел и учитель народного училища;

6. В школу принимаются молодые люди от 14 до 18 лет однажды в год перед началом учебного курса и только в первый класс;

7. В школе преподаются: Закон Божий, русский и славянский языки, математика, физика, история, география, естествоведение, методика, черчение и рисование, чистописание. Для каждого из воспитанников обязательно обучение одному из ремесел, по собственному избранию¹³⁹.

Выбор места для школы предоставлялся губернской земской управе, которая направила обращение к Министру государственных имуществ с просьбой об отводе из дачи Мотовилихинского завода до 25 десятин земли в ближайшей к городе местности. В итоге была найдена удобная для возведения построек местность под горой Банной. Однако данная территория была не очень благоприятна для устройства фермы, т.к. почва довольно высокого холма была песчаной и площадь в 25 десятин казалась недостаточной для взращивания достаточного количества кормовых растений. Ввиду этого губернская управа признала необходимым приобрести большой участок полевой земли при ферме и предполагала просить ведомство государственных имуществ об отводе до 50 десятин земли.

Однако выбранная местность прилегала к строящейся железной дороге и оказалась отданной для устройства пристани и магазинов, необходимых для склада заводских изделий и материалов, которые будут туда доставляться. Ввиду этого губернской управе было отказано¹⁴⁰. В последующие два года дело по открытию учительской школы так и не сдвинулось.

В 1878 г. некоторые из гласных, придавая весьма важное значение открытию в Пермской губернии учительской семинарии и находя, что

¹³⁹ Сборник Пермского земства. 1874. С. 66.

¹⁴⁰ Сборник Пермского земства. 1877. С. 453.

семинария не открывается лишь потому, что ранее было предположено иметь при семинарии сельскохозяйственную ферму, для которой не имеется земли, признавали возможным немедленно открыть семинарию без фермы – чисто с педагогической целью¹⁴¹. Однако гласный Д.Д. Смышляев на это отмечал, что содержание такой семинарии не по средствам Пермскому земству, так как на это потребуется громадный расход: 100 тыс. руб. нужно будет единовременно употребить на постройку здания для семинарии и первое обзаведение и затем ежегодно придется вносить в смету содержание ее до 30 тыс. руб. Исходя из этого гласным было вынесено предложение школу по подготовке учительских кадров в губернии не открывать, а ежегодно вносить в смету до 6 тыс. руб. и содержать на них 40 стипендиатов в существующих уже учительских школах.

К началу второго десятилетия существования земств, преподавателей Пермской губернии можно было разделить на две категории: женский персонал и мужской. Женщины преподаватели были более усердны, трудолюбивы и исправны. Мужчины же, напротив, часто самонадеянны. При обследовании школ училищным советом была обнаружена лишь одна учительница, несвоевременно закрывавшая классы. Учительницы чаще обращали внимание на опрятность учащихся, их шалости, и обходились с детьми более душевно. Наконец, учительницы не увлекались пьянством, в отличие от учителей. Впрочем, следует отметить, что учителя достигали больше успехов с учениками, нежели учительницы. Учителя мужчины были более развитыми и преподавали более образно, им также лучше удавалось преподавание арифметики¹⁴².

В 1885 г. были составлены правила для учителей и учительниц Екатеринбургского уезда:

¹⁴¹ Сборник Пермского земства. 1878. С. 209.

¹⁴² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 211.

1. В учителя и учительницы народных школ Екатеринбургского уезда принимались преимущественно лица, окончившие курс в средних учебных заведениях;

2. По всем кандидатам на учительские должности велся список в двух экземплярах: в управе и у инспектора народных училищ. Сами заявления кандидатов хранились у инспектора, поэтому при подаче заявления уездная управа делала в своем списке отметку, а заявление и документы кандидата отправлялись к инспектору;

3. Вакантные должности занимались только при достижении соглашения уездной управы и инспектора народных училищ;

4. Желавшие занять учительские должности должны были предварительно прослужить помощниками учителя в течение 3 лет¹⁴³;

5. Помощники, показавшие определенные успехи в преподавании, назначались на должности учителей с увеличением жалования;

6. Помощники, не имевшие способностей к преподаванию, по прошествии 5 лет службы получали прибавку к жалованию 50 руб. в год, но имели право на такую прибавку лишь два раза за весь срок службы. Максимальный размер жалования помощника составлял 280 руб. в год;

7. Жалование учителям и учительницам рассчитывалось в следующем порядке: в первый год службы они получали по 240 руб., во второй и третий годы по 300 руб., в четвертый и пятый по 360 руб. По окончании первого пятилетия службы учителям делалась прибавка в размере 50 руб. В течение второго пятилетия службы учителя получали по 410 руб. После десяти лет службы также делалась прибавка в размере 50 руб., и учителя получали по 460 руб. И, наконец, по окончании третьего пятилетия службы учителям вновь делалась прибавка в размере 50 руб., и окончательный размер

¹⁴³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г... С. 155.

жалования составлял 510 руб., что и было максимальным жалованием для учителя в земской школе¹⁴⁴.

8. Кадры, окончившие курс в семинариях и исполнявшие наряду с обязанностями учителей обязанности законоучителей, получали жалование в размере 420 руб. в год, из соображения, что 360 руб. составляло жалование учителя, а 60 руб. – жалование законоучителя;

9. Учителя-законоучителя также имели право пользоваться прибавками за каждое пятилетие, вплоть до достижения жалования 510 руб. в год;

10. Прибавки назначались ежегодно в срок до 1 сентября;

11. К 1 сентября также заканчивались все перемещения учителей из одной школы в другую и назначение новых учителей. В течение учебного года подобные перемещения производились лишь в крайних случаях.

Что касается вопроса пенсионного обеспечения преподавателей, то первоначально абсолютное большинство учителей земских школ служили, не имея надежды получить пенсию по старости или по инвалидности. Государство оставляло вопросы пенсионного обеспечения преподавателей на усмотрение земств, а земства налаживали систему обеспечения пенсиями своих служащих довольно долго. Но во второе десятилетие существования земств в Пермской губернии для поощрения учителей народных школ и обеспечения их существования после ухода со службы во многих уездах устанавливались пенсии. Так, в Екатеринбургском уезде право на пенсию имели учителя и учительницы, прослужившие в этом звании 25 лет. Законоучители также имели право на пенсию по прошествии 25-летнего срока службы, но в меньшем размере, чем учителя.

Порядок назначения пенсии был следующим: учитель, получивший по выслуге лет право на пенсию, подавал прошение в уездную управу. Управа рассматривала это прошение на совместном заседании с инспектором народных училищ и членами училищного совета, постановление этого

¹⁴⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г... С. 156.

заседания и было основанием для выдачи пенсии, копия которого направлялась просителю.

Пенсии выдавались из кассы управы и могли получаться как самим пенсионером, так и его доверенным лицом. Доверенность должна была быть засвидетельствована в установленном порядке, помимо этого доверенное лицо при каждом получении денег должно было предъявлять удостоверение инспектора или члена училищного совета, о нахождении пенсионера в живых¹⁴⁵.

Отдельного внимания заслуживает появление и развитие земских надзорных органов в области народного образования. Высшей уездной инстанцией для преподавателей земской школы был уездный училищный совет. В компетенции такого совета находились важнейшие для учителей вопросы: утверждение их в должностях, выдача пособий и наград из сумм, ассигнованных Министерством народного просвещения, увольнение или перевод на другое место службы. Председатели училищных советов были обязаны по мере возможности посещать подведомственные начальные училища, вникать в их нужды и изыскивать «все местные способы к их удовлетворению», а также удостоверяться в надлежащих «нравственных качествах преподавателей и в полезном их влиянии на учащихся». Для этого председателем предоставлялось право нанимать специальных помощников¹⁴⁶.

В отличие от сессий земских собраний, заседания училищных советов были закрытыми (в том числе и для учителей), их протоколы не подлежали оглашению. Если училищный совет рассматривал вопрос, прямо касавшийся преподавателей, последний не имел возможности высказываться, что особенно тревожило педагогов в том случае, если совет рассматривал обвинение учителя в каком-либо проступке. Поэтому учителя и учительницы

¹⁴⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г... С. 158.

¹⁴⁶ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. С. 33.

неоднократно выступали с требованиями приглашать на заседания училищных советов тех преподавателей, которых затрагивали обсуждавшиеся вопросы, либо требовали включить своих представителей в состав советов¹⁴⁷.

Свою основную функцию – непосредственный контроль за преподаванием – инспектор осуществлял в ходе ревизий подведомственных училищ. Из-за значительного количества учебных заведений в инспекторских участках и большой загруженности инспекторов делопроизводством они очень редко успевали за учебный год посетить хотя бы один раз все училища своих участков, особенно находившиеся в отдаленных местах.

Участки инспекторов народных училищ первоначально были очень большими – сначала вся губерния, затем половина губернии. Сложность управления школами на такой обширной территории отчасти компенсировалась слабым развитием начального образования. Однако вслед за ростом школьной сети увеличивалось и число школьных инспекторов.

Инспектор народных училищ после каждого обзора школы сообщал управе о нуждах, деятельности преподавателей и успешности преподавания. После этого, если дело касалось недостатков в содержании школьных помещений, управа через попечителей обращалась к сельским обществам для устранения замеченных инспектором неисправностей. Когда дело касалось предметов, напрямую зависящих от управы, например, недостаток учебников или классной мебели, управа незамедлительно восполняла их¹⁴⁸. Рассмотрев замечания инспектора о неуспешности преподавания и неудовлетворительной деятельности преподавателей управа, по соглашению с инспектором, меняла состав преподавателей, либо рекомендовала преподавателям более усердно исполнять свои обязанности¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Зубков И.В. Указ. соч. С. 27.

¹⁴⁸ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12 очередной сессии 1881 г... С. 393

¹⁴⁹ Там же. С. 394.

Для ближайшего же заведования школами избирались попечители. Их прямой обязанностью была забота о благоустройстве школ. Однако, их деятельности в первые годы существования земства проявлялась, за малыми исключениями, довольно слабо, а затем и порядок их избрания был недостаточно урегулирован. В 1881 г. инспектор училищ в Екатеринбургском уезде докладывал следующее: «обращаясь к деятельности попечителей народных школ, я не могу, к крайнему своему сожалению сказать того, чтобы большинство относилось с должной заботливостью к исполнению своих обязанностей, клонящихся к благосостоянию школ; встречаются даже такие попечители, которые, не зная своих обязанностей, редко или совсем не посещают школу и не обращают на нее никакого внимания. Такой способ наблюдения за училищами, в особенности, практикуется теми попечителями, которые не живут в местах нахождения подведомственных им школ»¹⁵⁰. Некоторые из них ссылались на то, что не хотели быть избранными в попечители, другие же просто ничего не делали. При таком отношении попечителей к школам, училищному совету или учителям приходилось самим изыскивать средства и находить людей, которые присматривали за школами. Поэтому попечители, как правило, избирались из числа лиц, рекомендованных членами училищного совета, гласными или уездной управой. Уездная управа в свою очередь должна была требовать от кандидатов письменное согласие на избрание¹⁵¹.

Согласно разъяснениям Министерства Народного Просвещения от 13 марта 1876 г. и 19 октября 1875 г., при каждом училище должен был быть только один попечитель, для училищ, содержащихся на соединенные средства разных учреждений попечитель избирался по соглашению сторон. До 1882 г. это правило исполнялось не точно и поэтому в некоторых школах было даже по два попечителя, один от земства и один от крестьянского

¹⁵⁰ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». С. 133.

¹⁵¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 210.

общества. Попечители от земства избирались земским собранием каждые три года. С 1882 г. порядок избрания попечителей для школ изменился. Теперь попечители избирались только по соглашению сторон и на неопределенный срок, до тех пор, пока сам попечитель не отказывался от своих обязанностей. Естественно, что попечитель мог быть представлен и к увольнению с должности, в случаях, если он признавался учредителями или училищным советом не соответствующим к занятию этой должности¹⁵².

В целом, можно отметить, что на Урале в пореформенный период так и не была решена проблема обеспечения земских школ педагогическими кадрами: не хватало учителей, особенно квалифицированных.. В 1889 г. по данным, представленным инспекторами народных училищ, на территории Пермской губернии работали 1 416 учителей и учительниц и 649 законоучителей¹⁵³. Из них с высшим или со специальным педагогическим образованием было только 148 человек¹⁵⁴. В среднем на одного педагога приходило 40 обучающихся. Земства, несмотря на увеличение финансирования, не могли решить проблему, т.к. она требовала рассмотрения на правительственном уровне.

Положение земского учителя зависело от социального происхождения, а также определялось экономическими факторами: размером жалованья, наличием жилья, удаленности от города и т.д. Легче адаптировались к деревенской жизни выходцы из крестьян, возвращавшиеся после учебы в родные места, горожане в большей степени зависели от уровня материального обеспечения.

На местах контроль осуществляли инспектора, директора народных училищ и попечители учебных округов. Особенностью школьной администрации на Урале было введение дополнительных инспекторских должностей, содержащихся земствами. Благодаря их деятельности учителям

¹⁵² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г... С. 171.

¹⁵³ Народное начальное образование в Пермской губернии... С. 24.

¹⁵⁴ Там же. С. 25

уже не приходилось заботиться о необходимости поиска помещения для занятий, искать сторожей, изыскивать средства на содержание школ, они могли всецело посвятить себя образованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие земской начальной школы происходило в условиях столкновения двух тенденций. С одной стороны, Россия нуждалась в ускорении процесса индустриальной модернизации, формировании нового типа личности. Школа являлась институтом, который обеспечивал переход от традиционной общинно-замкнутой культуры с узким набором мировоззренческих стереотипов к общенациональной, открытой для восприятия разнообразной информации. Реформы 1860–1870-х гг. повлекли за собой усложнение экономических и общественных связей, что сделало образование одним из важнейших элементов комплексного функционирования системы. Новая миссия школы обусловила масштаб ее организации, характер изменения структуры образовательного процесса. С другой стороны, развитие образовательной системы происходило в условиях сохранения старой феодальной системы государственной власти, которая стремилась, прежде всего, к сохранению стабильности.

В результате с середины XIX в. между общественными потребностями и государственными интересами развился глубокий конфликт, компромиссным решением которого стала народная начальная школа. Она должна была дать массе населения элементарную грамотность за счет общественных средств, но при условии сохранения в руках государства контроля, дабы не допустить роста социальной активности населения по мере преумножения знаний о мире. На местах контроль осуществляли инспектора, директора народных училищ и попечители учебных округов.

Успех деятельности земских учреждений после проведения реформы зависел от ряда факторов: готовности органов самоуправления взять на себя решение образовательных задач, наличия средств, степени разработанности программы мероприятий в области просвещения и др.

Развитие системы образования проходило в сложных исторических условиях. С одной стороны, после отмены крепостного права возникла

потребность в технически грамотном персонале для успешного развития промышленного и сельскохозяйственного производства. С другой стороны, проводя преобразования, государство стремилось к сохранению стабильности. Поэтому народные училища были призваны обеспечить массы населения основами грамотности, при сохранении в руках власти контроля, с целью недопущения роста социальной активности населения.

Изначально создание земских школ не было широко поддержано населением, т.к. люди были больше озабочены не уровнем образованности, а насущными проблемами. Зачастую детей не отпускали в школы, потому то необходимо было выполнять полевые работы и помогать по хозяйству. Однако со временем, крестьяне начали осознавать, что школа – это не бесполезная трата времени, а шаг к приобретению азов грамотности.

Главной заслугой земства является то, что оно значительно расширило сеть народных начальных училищ, упорядочило и сделало для всех доступной школу, бывшей до этого времени больше на бумаге. Путем широкого распространения народного образования земство смогло сблизить народ со школой, уничтожить в корне отчуждение и ее боязнь, которые существовали в народе прежде.

В 1870–1890 гг. в зауральской части Пермской губернии существенно возросла численность земских народных училищ. Если на момент проведения земской реформы количество начальных учебных заведений различных ведомств и частных лиц в рассматриваемых шести уездах составляло около 130, то к началу 1889–1890 учебного года в уезде насчитывалось уже 550 учебных заведения (см. Приложение 3).

Увеличение числа земских учебных заведений было связано с ростом количества обучающихся. С момента проведения реформы в уездах стабильно увеличивалось число детей, которых родители отдавали на обучение в народные училища (см. Приложение 2).

Стоит отметить, что сознание необходимости образования было заметнее в промышленных районах, где было развито горнозаводское

производство, чем в местностях, где жители занимаются исключительно земледелием. Так, в Верхотурском уезде грамотность достигала 77% от общего числа населения уезда¹⁵⁵. Данный показатель являлся самым высоким по сравнению с другими уездами губернии. Лидирующее положение Верхотурского уезда в деле распространения грамотности объяснялось двумя факторами: достаточно широким распространением школ при многочисленных заводах и активной деятельностью земства по открытию народных училищ в населенных пунктах уезда.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Екатеринбургском уезде, где годовой бюджет на потребности народного образования был самым высоким по всей губернии (в 1890/1891 уч.г. – 85 419 руб.¹⁵⁶). Так же примечательно, что Екатеринбургское и Верхотурское уездные земства не требовали от сельских обществ большой активности, а часто открывали народные училища исключительно на свои средства.

В селениях же преимущественно сельскохозяйственных, к которым можно отнести Ирбитский, Камышловский и Шадринский уезды, население относилось к училищам весьма не сочувственно и пользы учения не признавало. Так, жители с. Костинское Ирбитского уезда не отдавали детей в школы на том основании, что «были же у них деды и отцы неграмотны, а хлеб насущный ели и дома имели не хуже грамотеев»¹⁵⁷. Крестьяне не желали отдавать детей в школы еще и потому, что с самого раннего возраста те становились незаменимы в быту. Родители по материальным расчетам не желали, а иногда не могли отказаться от их помощи.

Тем не менее, даже в этих уездах численность школ и учащихся возрастала с каждым годом, а Шадринский уезд к 1890 г. был одним из в числе первых в губернии по количеству образовательных учреждений.

¹⁵⁵ Сафронов А.А., Сафронова М.А. Указ. соч. С. 148

¹⁵⁶ Народное начальное образование в Пермской губернии. С. 5.

¹⁵⁷ Шишонко В. Указ. соч. С. 102.

За два десятилетия деятельности земства улучшилось и оснащение школ учебной литературой. В первые годы земской деятельности снабжение училищ учебниками шло медленно и далеко не соответствовало выяснившимся нуждам училищ. Со второй половины 1870-х годов заведение выпиской учебных пособий для училищ во всех уездах приняли на себя земские управы. В выборе учебников и руководств управы следовали указаниям инспекторов и училищных советов, количество учебных пособий определяли по заявлениям учительского персонала, сообразуясь с отпущенным кредитом. К 1890 г. статья расходов на учебные пособия и принадлежности по губернии увеличилась в пять раз по сравнению с дореформенным показателем. По первым требованиям учителей, управа старалась выделять средства на закупку книг и пособий для училищ.

Помимо покупки учебных пособий для школ, уездные земства занимались организацией библиотек. Училищные библиотеки в значительной степени пополнялись книгами, присылаемыми из земства. Так же каждый уезд выделял ежегодно средства на пополнение библиотечных фондов.

Стремление к ознакомлению с новаторскими методами преподавания, которое обнаруживалась во многих учителях, говорило о необходимости организации специальных учительских библиотек. Такие библиотеки имелись при некоторых училищах Екатеринбургского уезда, в них учителя могли ознакомиться с педагогическими журналам и книгам, сочинениями по другим отраслям знаний и иными изданиями.

Однако, несмотря на усилия управы в деятельности по учреждению и открытию новых библиотек, их количество по-прежнему оставалось невысоким. Поэтому право пользования книгами предоставлялось не только жителям того села, где находилась библиотека, но и жителям окружающих сел, которые приписывались к данной библиотеке.

Что касается учительского персонала школ, то на момент учреждения земств его можно было разделить на учителей, законоучителей, помощников учителей. Подготовка учителей в губернии уделялось особое внимание. С

этой целью организовывались педагогические курсы, на которых разбирались различные аспекты преподавания, учителя высказывали свои взгляды на школьное дело и обсуждали различные методики преподавания. Так же на курсах проводились открытые уроки, где свое мастерство демонстрировали опытные педагоги.

Однако даже спустя 20 лет деятельности уездных земств не была решена одна из серьезнейших проблем. Благодаря росту заинтересованности крестьян в получении образования возрастало и количество обучающихся. В связи с этим в уезде остро ощущался недостаток школьных помещений. Существующие школы находились в плохом состоянии, были тесны, темны и плохо отапливались. Почти половина школ по-прежнему располагались в зданиях, которые не были приспособлены для ведения учебного процесса. Из-за большого количества обучающихся в помещениях была плохая вентиляция. Исключения составляли лишь училища, которые находились на содержании земств или частных лиц.

Для решения данной проблемы земством неоднократно принимались различные меры, например, введение обучения в две смены, расширение помещений и т.д. Желая сделать школьные помещения более удобными для использования, управой были также разработаны правила о субсидировании сельских обществ с целью постройки или найма домов для школ.

Еще одной насущной проблемой являлась нехватка мебели: парт, стульев, шкафов, классных досок. В некоторых школах ученики были вынуждены писать на подоконниках окон. Для решения этой проблемы уездной управой регулярно выделялись средства, парты и другая классная мебель заказывались и ремонтировались на местах.

Таким образом, земство даже в незавершенной стадии своего становления являлось плодом предшествовавшего развития и залогом осуществления гражданских свобод и конституционных начал. С началом своей работы земства провели огромную работу по улучшению жизни и деятельности многомиллионного русского крестьянства. Сфера народного

образования также отличалась успехами. Итогом деятельности земств в данном направлении стало создание системы народного образования в России во второй половине XIX в., что оказало прогрессивное влияние на общество. В Екатеринбургском уезде за первые десятилетия деятельности земства значительно возросло количество школ, улучшилось их оснащение и снабжение учебными пособиями.

Однако к 1890 г. оставались нерешенные проблемы, среди которых плачевное состояние учебных помещений, нехватка инвентаря, а также недостаток библиотек. Поэтому перед земством продолжал стоять ряд актуальных вопросов, требовавших решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. Доклад губернской управы Пермскому губернскому земскому собранию VI очередной сессии. 1876.
2. Журналы II очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1871 г. Ирбит, 1876.
3. Журналы IV очередного Ирбитского уездного земского собрания и доклады Ирбитской земской управы с приложением на 1873 г. Ирбит, 1874.
4. Журналы IV-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады Красноуфимской уездной земской управы, с приложениями отчетов, сметы, раскладки и докладов Ревизионной комиссии 1873 года. Ирбит, 1874.
5. Журналы XII очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1890 г. Камышлов, 1891.
6. Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г. Екатеринбург, 1873.
7. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5 очередной сессии 1874 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1875.
8. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г. Екатеринбург, 1878.
9. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1880.
10. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г. и доклады уездной земской управы раскладочной и ревизионной комиссии. Екатеринбург, 1881.

11. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г. и доклады уездной земской управы и комиссий. Пермь, 1882.

12. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г. Екатеринбург, 1883.

13. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г. Екатеринбург, 1886.

14. Журналы третьего очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы 1872 года. Ирбит, 1874.

15. Народное начальное образование в Пермской губернии с введения земских учреждений по 1890 г. Казань, 1890.

16. Народное образование в Верхотурском уезде с 1870 по 1883 г. // Сборник Пермского земства. 1885. № 18.

17. Отчет Красноуфимской уездной земской управы о ее действиях за 1872 год с докладами Управы, отчетами и сведениями и журналы 3-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания с докладами комиссии, сметами, раскладками на 1873 год и другими Приложениями. Пермь, 1874.

18. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904.

19. Полный Свод Законов Российской Империи. Т. 9. СПб., 1911.

20. Положение о начальных народных училищах 1864 года. // ПСЗ II. Т. 39. № 41068. СПб., 1867.

21. Постановления 1-го очередного собрания Екатеринбургской земской управы. Екатеринбург, 1871.

22. Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание (25 сентября по 12 октября 1870 г.). Екатеринбург, 1871.

23. Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г. Екатеринбург, 1872.
24. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермской губернской земской управой. Пермь, 1876.
25. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермской губернской земской управой. Пермь, 1877.
26. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермской губернской земской управой. Пермь, 1874.
27. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермской губернской земской управой. Пермь, 1878.
28. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Т.4. СПб., 1878.
29. Систематический сборник постановлений Малмыжского уездного земского собрания. Т.2.
30. Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». Екатеринбург, 1904.
31. Систематический свод постановлений Ирбитского уездного земства и краткие сведения о его деятельности за пять трехлетий 1870–1884 г. Ирбит, 1885.
32. Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания за 1870–1879 г. Пермь, 1879.
33. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40, ст. 3822.
34. Шишонко В. Описание начальных народных училищ в уездах: Екатеринбургском, Ирбитском, Шадринском и Камышловском Екатеринбургского района Пермской губернии. Екатеринбург, 1878. С. 179.

Литература

1. Азаматова Г.Б. Организация земской школы в конце XIX – начале XX вв.: материально-бытовой аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 35-37.
2. Бобылев Д. Народная школа и значение грамотности в отзывах крестьян // Сборник Пермского земства. 1901. № 4. Отд. 3. С. 1-13.
3. Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (Краткий обзор). Пермь, 1914.
4. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004. – 458 с.
5. Веселовский Б.Б. История земства 40 лет. В 4 т. СПб., 1909–1911.
6. Востриков В., Кругликова Г. Камышлов дореволюционный: социально-экономическое и культурное развитие г. Камышлова в 1668-1917 гг. // Веси. 2015. № 8. С. 33-55.
7. Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957. – 264 с.
8. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990. – 264 с.
9. Голубев П.А. 30-летие Пермского земства. Пермь, 1904. – 24 с.
10. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996.
11. Еремин А.С. Земская школа Ирбитского уезда // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000.
12. Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917. М., 1998. – 184 с.
13. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1917. – 88 с.
14. Земское самоуправление в России 1864–1918. Т. 1. 1864–1904 / отв. ред. Н. Г. Королева. М., 2005. – 430 с.

15. Зубков И.В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010. – 511 с.
16. История педагогики / Под ред. Пискунова А.И. Ч. 2. М., 1998. – 192 с.
17. Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения. М., 1913. – 219 с.
18. Карышев Н.А. Земские ходатайства. 1865-1884. М., 1900. – 272 с.
19. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. – 272 с.
20. Мельникова Л.А. Земство и народная школа в Екатеринбургском уезде во второй половине XIX в. // Известия Уральского государственного университета. 2009. №3(67). С. 185-190.
21. Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010.
22. Микитюк В.П. «Земец первого призыва» Н.А. Клепинин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 1998. № 9. С. 41-44.
23. Мыш М.И. Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1910. – 939 с.
24. Народные училища по Положению 25 мая 1874 г.:Сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций, прогр. и справ. сведений/ Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. СПб., 1903. – 122 с.
25. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. – 268 с.
26. Плотников С. Н. Становление Пермского земства (1870–1879 гг.). дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000.
27. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. – 819 с.

28. Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времени введения земских учреждений//Русская мысль. 1897. Кн. 9.
29. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991. – 448 с.
30. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. – 785 с.
31. Русская школа:общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию. СПб.,1898. № 1.
32. Сафронов А.А., Сафронова А.М. Школы и грамотность населения Верхотурского уезда Пермской губернии в конце XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 130-149.
33. Смирнов О. Права земств и учителей в деле народного образования // Школа, земство и учитель. М., 1911. С. 99-124.
34. Субботина В. В. Цели и результаты государственной политики в сфере начального народного образования в период с 1861 по 1917 г. // Молодой ученый. 2018. №47. С. 179-183.
35. Трутовский В. Современное земство. Пг.: изд. П.И. Певина, 1915. – 288 с.
36. Уколова О.С. Социoproфессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XXвеков. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.
37. Хлебодаров С.А. Законодательные основы деятельности земства в области начального народного образования (1864-1914 гг.) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 46–50.
38. Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. М. 1936. – 516 с.

39. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 535 с. URL: <http://hdl.handle.net/10995/44985>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

МАТЕРИАЛЫ К ЭЛЕКТИВНОМУ КУРСУ

по «Истории Урала»

Современная система образования на сегодняшний день предполагает наличие в общеобразовательных учреждениях элективных курсов в рамках профильной подготовки. Элективный курс является обязательным по выбору учащихся и направлен на индивидуализацию обучения, углубление знаний, развитие способностей, интересов учащихся и помощь в дальнейшей профориентации. Элективные курсы разрабатываются по разным предметам, в том числе и по истории регионов.

Элективные занятия могут проводиться в нескольких формах, таких как: урок-лекция, урок-конференция, урок-семинар и другие. Подготовка к таким занятиям углубляет навыки самостоятельной и исследовательской работы учащихся. В школьной программе уделяется недостаточное внимание истории Урала, особенно это касается истории развития системы образования в регионе

Элективный курс по истории Урала поможет сформировать у обучающихся представления об историческом развитии региона, его роли в отечественной и мировой истории.

Цель курса: обогащение исторической памяти учащихся опытом социальной культурной адаптации в суровых природных, социально-экономических условиях и приобщение к духовным ценностям мировой отечественной культуры на основе культурных традиций жителей уральского региона.

Задачи курса:

- знакомство учащихся с историко-краеведческой терминологией, основами хронологии и периодизации;

- приобретение знаний о географических, климатических, социально-экономических, политических, культурных особенностях уральского региона;

- формирование представлений о разнообразных аспектах социокультурной жизни различных слоев, групп населения, коренных и некоренных народов Урала, их взаимовлиянии;

- рассмотрение исторических процессов на примере деятельности людей, оставивших след в истории края, России, мира;

- приобретение знаний о памятных местах социальной, гражданской и культурной истории.

В рамках изучения истории Урала второй половины XIX в. – период проведения либеральных реформ Александра II – предлагается выделить занятие на ознакомление с системой народного образования того времени.

Цель занятия: сформировать представление студентов о специфике образовательной системы на Урале на примере зауральской части Пермской губернии

Задачи:

1. *Обучающая* – знакомство учащихся с историей образования в губернии после 1870 г.

2. *Развивающая* – развитие психических свойств и качеств обучающихся: память, познавательные умения и пр.

3. *Воспитательная* – формирование интереса к истории, как к науке в целом, и истории родного края в частности.

Формируемые компетенции:

1. способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2);

2. владение основами профессиональной этики и речевой культуры (ОПК-5).

Данное занятие можно провести:

- в виде урока-лекции: учитель ознакомит обучающихся с состоянием образовательной системы накануне проведения земской реформы, на момент ее реализации и в последующие годы. По окончании занятия можно провести фронтальный опрос с целью первичного закрепления знаний;
- с применением игровых технологий – реконструкция урока в земской школе. Реализация такого метода обучения потребует от учителя заранее распределить роли среди обучающихся и подготовить раздаточный материал с необходимым текстом;
- урок-семинар: педагогу необходимо составить список вопросов к обсуждению и предоставить обучающимся список литературы для самостоятельной подготовки к занятию;
- проектная деятельность: одному из обучающихся может быть предложено разработать проект по данной тематике, например, рассмотреть как реализовывалась земская реформа в сфере образования в одном из городов, сел, деревень, и как опыт земств может быть применим к сегодняшним реалиям.

Обращение к историческим и культурным традициям народов мира, русского народа, народов, населяющих отдельные регионы России, в том числе Урал, – это один из путей включения подрастающего поколения в контекст всеобщей и отечественной истории, приобщение его к образцам мировой, отечественной, региональной культуры, формирования активной позиции творца культурно-исторических ценностей. Проникновение в мир прошлого, взаимосвязь поколений помогает молодым составлять свои представления о мире, определяет свои представления о мире, определяет их мироощущение и мировоззрение, оказывает решительное воздействие на их социальное взросление. Изучение курса истории Урала в целом, и истории образования на Урале в частности, видится нам актуальным, т.к. на

сегодняшний день федеральный государственный образовательный стандарт предполагает внедрение регионального компонента в образовательный процесс и его реализацию.

Изучение данного элективного курса позволит восполнить недостаток знаний об истории региона, в котором проживают и где в дальнейшем многие из выпускников будут реализовывать свои профессиональные знания и навыки.

**Численность земских школ, учащихся и бюджет в
Пермской губернии в 1870–1890 гг.¹⁵⁸**

учебный год	кол-во школ в Пермской губернии	кол-во школ в зауральской части ¹⁵⁹	число обучающихся в губернии			годовой бюджет на потребности образования
			мальчиков	девочек	всего	
1870/71	265	124	9324	1606	10930	73884
1871/72	326	155	12003	2354	14357	130683
1872/73	367	180	14266	3336	17602	182153
1873/74	410	205	16422	4055	20477	204140
1874/75	439	226	18736	4878	23614	243059
1875/76	472	244	19763	5159	24922	290420
1876/77	483	237	21029	5756	26785	332155
1877/78	483	225	22120	6186	28306	348224
1878/79	509	236	24322	7322	31644	359998
1879/80	532	247	26249	8344	34593	395181
1880/81	670	377	27842	9157	36999	445644
1881/82	687	382	28680	9352	38032	471335
1882/83	619	306	30174	9816	39990	507649
1883/84	680	363	33591	11011	44602	531582
1884/85	719	395	34802	11801	46603	550329
1885/86	748	424	37015	13788	50803	563477
1886/87	801	444	37740	14100	51840	577717
1887/88	834	462	39206	14674	53880	594001
1888/89	875	478	38317	13523	51840	577496
1889/90	972	550	41908	14010	55918	594930

¹⁵⁸Составлено автором по: Народное начальное образование в Пермской губернии... С. 24-25.

¹⁵⁹Подсчитано по: Народное начальное образование в Пермской губернии...

¹⁶⁰Составлено автором по: Народное начальное образование в Пермской губернии.

¹⁶¹Составлено автором по: Народное начальное образование в Пермской губернии...С. 25.